

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 02 Volume: 70

Published: 13.02.2019 <http://T-Science.org>

UDC 335. 47 519. 74.

SECTION 31. Economic research, finance,
innovation, risk management.

QR – Issue

QR – Article

Artur Alexandrovich Blagorodov
bachelor, Department of "Design, technology, and design"
Institute of service sector and entrepreneurship (branch) of
DSTU in Shakhty, Rostov region
bordux1995@icloud.com

Dmitry Olegovich Bordukh
bachelor, Department of "Design, technology, and design"
Institute of service sector and entrepreneurship (branch) of
DSTU in Shakhty, Rostov region
bordux1995@icloud.com

Angelina Vladimirovna Kopylova
bachelor, Department of "Design, technology, and design"
Institute of service sector and entrepreneurship (branch) of
DSTU in Shakhty, Rostov region
prohorov@sssu.ru

Daria Sergeevna Smolina
bachelor, Department of "Design, technology, and design"
Institute of service sector and entrepreneurship (branch) of
DSTU in Shakhty, Rostov region
prohorov@sssu.ru

Vladimir Timofeevich Prokhorov
Doctor of technical sciences, professor, Professor
the department "Designing, technology and design",
ISOP (f) DGTU, Shakhty
prohorov@sssu.ru

Yuri Dmitrievich Mishin
candidate of philosophy, Professor,
Department of Philosophy and Culturology "Siberian state
University of railway communication" Novosibirsk
vinichenkoan@stu.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF ECONOMIC THEORIES FOR THEIR EFFECTIVE MANAGEMENT TEAM OF THE COMPANY FOR DEFECT-FREE DIGITAL PRODUCTION OF IMPORT-SUBSTITUTING PRODUCTS TO CONSUMERS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT AND SKFO. (3 MESSAGE)

Abstract: in the article the authors analyze the possibilities of policy and objectives in the field of quality in the framework of (QMS) for machine-building enterprises on the basis of "JSC LMC" "plant "Techmash"" "LLC" Dontex "and" LLC Metalstroy " that would fight for a defect-free production, making popular and import-substituting products, to fight for the reduction of marriage and to guarantee consumers high quality products. The use of statistical methods of quality control (using the Pareto chart tool) to ensure the production of import-

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

substituting products. The use of Pareto diagram allowed the authors to visualize the results of the efforts of the company's managers within the QMS to provide them with faultless and waste-free production with a significant reduction in the output of defective products.

Key words: QMS, certification, import substitution, demanded, conformity assessment, standardization, audit, demand, defective products, Pareto chart, quality policy and objectives, documentation, effectiveness, efficiency, responsibility.

Language: Russian

Citation: Blagorodov, A. A., Bordukh, D. O., Kopylova, A. V., Smolina, D. S., Prokhorov, V. T., & Mishin, Y. D. (2019). Comparative analysis of economic theories for their effective management team of the company for defect-free digital production of import-substituting products to consumers of the Southern federal district and SKFO. (3 message). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 02 (70), 201-243.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-02-70-20> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.02.70.20>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ НА ПРЕДМЕТ ИХ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВОМ ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ БЕЗДЕФЕКТНОГО ЦИФРОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ИМПОРТОЗАМЕЩАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЯМ ЮФО И СКФО. (СООБЩЕНИЕ 3)

Аннотация: в сообщении 3 авторы анализируют возможности политики и цели в области качества в рамках (СМК) для машиностроительных предприятий на базе ОАО «НЛМК» ООО завод «Техмаш» ООО «Дон - Текс» и ООО «Металл-Строй», чтобы бороться за бездефектное производства, изготавливая востребованную и импортозамещающую продукцию, бороться за снижение брака и гарантировать потребителям высокое качество изготавливаемой продукции. Применение статистических методов контроля качества, (с использованием инструмента – диаграммы Парето) с целью обеспечения производства импортозамещающей продукции. Использование диаграммы Парето позволили авторам наглядно представить результаты усилий руководителей предприятия в рамках СМК обеспечивать им бездефектное и безотходное производство с существенным снижением выпуска бракованной продукции.

Ключевые слова: СМК, сертификация, импортозамещение, востребованное, подтверждение соответствия, стандартизация, аудит, спрос, бракованная продукция, диаграмма Парето, политика и цели качества, документация, результативность, эффективность, ответственность.

Введение

Во второй половине прошлого столетия наука вступила в новый этап своей непростой истории, получившей название «постнеклассического». Основные перемены происходят, как и прежде, в теории познания и методологии. Классическая наука придерживалась положений аристотелевского толкования логики - «логической статики», выстроенной на законах тождества и непротиворечивости понятий, согласно формуле «или, или». Если мы имеем некоторое суждение, то в отношении его могут быть высказаны два исключаящих друг друга заключения, одно из которых будет истинным, противоположное ему окажется ложным. Всё казалось простым и ясным, как раз такой видел истину ещё Р. Декарт. Неклассическая наука пошла путем диалектической логики, исходящей из развития понятия и конкретности истинного знания. Истинная оценка допускала третью точку зрения – синтетическую. Познание усложнилось. Истинное знание приобрело признаки противоречивости, тезис и антитезис не только отрицали друг друга, а призывали искать способ их сосуществования. Достаточно для наглядности вспомнить историю познания природы света. В абстрактном виде «прерывное» и «непрерывное»

- типичные взаимоисключающие противоположности, в конкретном – в качестве физических основ света – они, напротив, взаимообуславливают друг друга, образуя физическую субстанцию светового луча.

Неклассическая наука обязала исследователей не бояться сочетания противоположностей, надо исследовать конкретную форму их взаимности. Диалектическое сочетание противоположностей в отличие от абсолютной противоречивости движения принадлежит не всем противоположностям. Оно относительно. Количество и качество – диалектические категории, их правомерно квалифицировать как своего рода противоположности в характеристике явления. Одно раскрывает сущность, второе – её явления и условия реальности. Но качество и количество противостоят опосредовано через сущность и явление и синтезируются в предмете. Развитие производства определяется тем, как разрешаются отношения этих противоположностей: что нужно предпринять, чтобы увеличение товарной продукции не сказалось на её качестве.

Практическое значение диалектической культуры мышления в совершенствовании управления качеством и ассортиментом

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

производства будет со временем возрастать, так как потребитель вне зависимости от платежеспособности спроса относится к рынку как к той трубе из бассейна, по которой вода утекает. Он готов нести расходы, однако всегда соотносит их со степенью удовлетворённости от вынужденной траты. Ему нужен не товар, а вещь. «Товар» – экономическое понятие, «вещь» – потребительское.

Потребителю производственные проблемы малоинтересны. Для производителя же они жизненно важны. Он от них зависит как от источника своего существования и обязан осмысливать производственный процесс по алгоритму, открытому ещё в начальном буддизме: прежде всего надо понять что есть что? Потом выработать решение, что и как делать. После чего найти вербальную форму выражения своего решения – скрытая форма верификации решения. И, наконец, «собрать в кулак» духовно-волевой потенциал, чтобы осуществить план действий. Будда не разработал диалектику управления, он её постиг в образе практического опыта жизни, поэтому его рекомендации относились в основном к жизни, не содержали конкретно-производственного опыта и вряд ли имели экономическую ценность для того времени. Сегодня они обретают новую жизнь в качестве именно экономической программы.

Инновационная экономика – это соревнование новаторских инициатив в мышлении. Конкуренция, выражаясь в терминах Гегеля, разумна и действительна как борьба за наиболее плодотворную мысль, способности быть достаточно убедительным в её практическом воплощении – искусным борцом за идею, проект, образец на два фронта: против косности мышления и бюрократизации политики, давно перешедшей все разумные пределы.

Наша либеральная система управления опирается исключительно на себя, создавая впечатление исполнения международных обязательств, сохранения мировых традиций. Международные соглашения соблюдать необходимо, но они заключаются во взаимности интересов, следовательно, на них не молиться нужно, а использовать «под себя». Что же до традиций, то они у нас действительно есть, только те, что прошли испытанием временем, оказались почему-то идеологически порочными, их оставили в прошлом. Те же, что сформировались в 1990е и в нулевые, оттолкнули от нас цивилизованную часть мира. Новейшая идеология управления национальным лицом избрала Столыпина. С такой «иконой» нам нечего делать в мире инновационного мышления. Вместо того, чтобы умиляться его фразой: «Вам нужны великие потрясения, а нам – Великая Россия!» лучше бы рассматривали последнюю

часть. Петр Аркадьевич величие России отождествлял с абсолютизацией монархии, а вся его управленческая идея заключалась в стремлении расселить крестьянские Центр и Юг России, которые созревали быть детонаторами буржуазно-революционных преобразований. Двор поменял Витте на Столыпина, чтобы попытаться избежать сценария Великой Французской буржуазной революции. Кроме Романовых и двора, Столыпина позитивно воспринимали лишь консервативно настроенные помещики – класс, который никак не назовёшь инновационным.

Итак, наш главный вывод: конкуренция действительно разумна как творческое соревнование, и власть – политический инструмент управления, призвана создать режим наибольшего благоприятствования рынку творчества, в первую очередь научного, инженерного.[1]

Вывод второй: в навязываемом толковании конкуренция – высоко затратный механизм условно инновационной деятельности. Оценивать эффективность конкурентной борьбы следует не по факту приращения производства качественно и количественно, а по соотношению приращения к затратам – реальным (совокупным) и потенциальным (потерям). Разумность конкуренции существует в её научно-технической форме реальности, экономически – она положительно-отрицательное явление, социокультурно – в порядке культурной творческой инициативы явление бесспорно позитивное.

Специфика современной отечественной реальности определяется противоречием политических составляющих – политики сделали все, чтобы заместить социалистически-ориентированную идеологию на капиталистическую, и мало того, чтобы в ускоренном темпе пройти переходный период от социалистической экономики к буржуазной. В связи с чем социальная структура оказалась с глубоким разломом. Политики не управляли процессом реформ, они сопровождали их, формируя олигархические интересы. 140 миллионов россиян остались в неразвитом социализме, остальные – олицетворяют олигархический капитализм. Чем богаче олигарх, тем темнее его история. У дворян всё-таки был, пусть и не тотальный, принцип чести. Отечественных буржуа спасает только аморальность капитализма как общественного устройства, абсолютизовавшего борьбу индивида за преимущество своего социального положения, по существу легализовавшего социалдарвинистский перенос борьбы за существование из природы в социум. Команда, каждый член которой стремится доказать всеми

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

доступными средствами своё преимущество и надеющийся что именно ему повезет сказать последнее слово, открыть решение задачи, поставленной команде, нацеленный на собственную карьеру, а не на благо отечества, остаётся биологическим союзом. Конкуренция, господствующая в стае, наследуется такой командой. Вот почему в восточных странах не повторяют западную форму капитализма. У них своя ментальность и отличный взгляд на конкуренцию. Они идут от исторической целостности семьи и национального единства. Патриотизм их примитивный, но понятный всем, как и всё то, что ему противоречит.

Закономерным выглядит тот факт, что японский специалист К. Исикава, автор «круга качества» и «диаграммы Исикавы» был инициатором понимания тотальности управления качеством как совокупности коллективных действий. Если американцы акцентировали внимание на технико-технологическом процессе, то японский специалист в тотальности управления качеством производства видел «человеческое лицо». Эффективность управления качеством, утверждал он, обусловлена мобилизованностью интереса всех работников. Идея Исикавы была воплощена в управлении фирмой «Тойота». Именно опыт работы на автоконцерне заставил американцев обеспокоиться за своё положение на авторынке. Уже в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия весьма продуктивно работала японская «система предложений». В течение 1986 года более 95 процентов сотрудников «Тойоты» лично и в команде активно способствовали приданию качества производства стабильности. В результате в том же году поступило 2,75 млн. предложений по улучшению организации производства и 96 процентов из них были учтены.

Такое вовлечение коллектива в совершенствование деятельности предприятия, исходя из японского опыта, требует соблюдения ряда условий:

- отношение к инициативе работников не должно быть формальным;
- инициаторы должны чувствовать оперативность в отношении к их предложениям, причём счёт идёт не на недели, декады и даже не на дни, речь о часах, - не более 2-х часов;
- необходимы моральное и материальное поощрения за наиболее интересные предложения, на «Тойоте» таких работников награждали специальной медалью и зачисляли в члены «Клуба хороших идей»;
- в авангарде программы была не конкуренция, а солидарный интерес с фирмой, забота о процветании производства, с которым связано будущее работника и отечества.

Только в 1986 году, по данным Б.С. Алёшина с коллегами, японские компании получили почти 41 млн. предложений от своих служащих. В тоже время компании США – всего около 1 млн. Именно в эти годы и сменился взгляд на Японию. Вместо «японского чуда» появилась «японская угроза».

И снова вернёмся к идее решать проблемы производства не на основе разделения ответственности за качество результата, заложенной в традиционный способ организации производства, в котором хозяин и работник противопоставлены отчуждением в труде личности исполнителя, а путем преодоления отчуждённости. К. Маркс логически вывел необходимость смены формы собственности – частной на общественную, но он прекрасно понимал, что такая метаморфоза требует времени. Она представляет собою исторический процесс. Логический ход мыслей никогда не следует отождествлять с историческим процессом. Для К. Маркса, как диалектика, разделение логического и исторического было прописной истиной.

В диалектике важна цель, в ней аккумулируются движение, однако и само движение значимо в качестве цепи звеньев, содержанием которых являются конкретные формы разрешаемых противоречий. Основное противоречие, запустившее процесс, по ходу движения не разрешимо. Здесь суть в другом – возможно ослабление напряженности противоречий. Марксизм же принадлежит к явлениям идеологии насильственного характера. Насилие – крайняя и вынужденная форма действий, она оправдана бездействием, обостряющим положение дел. Если есть стремление стороны, ответственной за противоречие, к взаимодействию со стороной, объективно поставленной в состояние неудовлетворённости своим положением, то в определённых пределах возможен не только компромисс, но и сближение векторов движения интересов. Комплементарность участия в производстве – реальное явление в двух случаях: во-первых, когда работник становится акционером и участвует в распределении дохода предпринимателя; во-вторых, тогда, когда его включают непосредственно в процесс совершенствования организации и управления работой предприятия.

Концепцию «партиципативного управления» Яндекс позиционирует как нововведение середины XX века. Яндекс стремится выглядеть научным источником, что бесспорно хорошо. Только пока это не всегда реализуется должным образом. Разумеется, Яндекс не отвечает за качество контента, но за селекцию то он должен нести всю полноту ответственности. Открываем

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

авторитетную английскую научную энциклопедию «Britannica» - нет статьи «партиципативное управление» и вообще термина «партиципативность». Напомним, «Britannica» постоянно модернизируется и дополняется новационными знаниями. Обращаемся к шеститомному «Курсу для высшего управленческого аппарата», изданному в США в 1967 году и в сокращенном виде появившемся в СССР в издательстве «Экономика» в 1971 году – термин «партиципативность» отсутствует. В 2004 году появился учебник Б.С. Алешина и его коллег – ведущих специалистов РФ по теории управления «Философские и социальные аспекты качества» (издательство «Логос»). Там также нет искомого термина. Нет его и в Словаре русского языка (Институт русского языка РАН), как нет и в многочисленных словарях иностранных языков. О чём это говорит?

Возникает единственная дилемма: или «партиципативное управление» - фантом, или терминологическая связка «партиципативности» с управлением имеет инновационное значение. Ситуации, подобные нашей, - явление не уникальное. К примеру, транспортной науки не найти ни в одном научном классификаторе, между тем под её развитие дают немалые деньги. Но, приведённый пример характеризует историю науки, а она складывается из латентности этапа становления и открытости последующего развития. Первый существует «де-факто», второй уже «де-юре».

Видимо и в нашей истории есть нечто, весьма схожее с научным генезисом. Понятие начало складываться значительно раньше, чем пришло вербальное оформление его. Существенные признаки рождения «партиципативности» в управлении производством появились в то время, когда пришло осознание тупиковости прежнего маршрута движения буржуазной экономики. Рулить производством как электровозом в одиночку, или в команде, обособленной от производителя, бесперспективно, себе в убыток. Надо делиться полномочиями, делегировать функции управления, вовлекать в управленческую деятельность интересы исполнителей, делать управление тотальной деятельностью работников предприятия. Только так можно вовлечь в производство человеческий капитал в полной мере, активизировать его потенциал – профессиональный и человеческий, и не утратить при том своего господствующего статуса.

В организации производства произошло важное изменение – не коренное, но значимое. Появился перспективный способ движения с участием рядовых работников. Состав с

электровозом преобразился в электричку, где движет не только головной вагон, а остальные его «грузят» своим присутствием. Противоречие между управляющими и управляемыми сгладилось, потеряв прежнюю силу. На смену ему пришло противоречие между собственниками и положением в структуре менеджмента. Структура производства приобрела «плавающий» характер.

Акционерный принцип организации отчасти снял антагонизм отчуждения. Капитализм отерочил наступление революционной ситуации. Протест сменился поиском консенсуса. Консенсус зависит от искусства обманывать. В 2002 году Д. Канеман (Израиль) и В. Смит (США) получили Нобелевскую премию. Один за «лепту в теорию психологии бизнеса», другой – за «создание альтернативных механизмов, которые можно применять при решении вопросов либерализации рынка и приватизации государственных монополий».

Современное экономическое и социальное развитие благоприятствует развитию теории и практики партиципативного подхода к управлению производством. В нём имплицитно содержатся основные преимущества нашей цивилизации – гуманизм и демократизм, он способен придать общественному прогрессу устойчивый характер, сделать распределение продуктов производства более справедливым, а в конечном счете сформировать больше позитивности во взглядах на жизнь текущую и обрести некоторую устойчивость в ожиданиях большинства населения.[2]

В возрастающем интересе к партиципативному подходу в управлении производством просматривается стремление определенной части экономистов вернуться к исходным положениям классической политэкономии. Творцы трудовой теории стоимости в экономической науке видели учение о том, как сбалансировать и оптимизировать рост производительности труда и увеличение вознаграждения за это приращение. Они пытались определить условия экономической справедливости, взяв за точку отсчёта производящий труд. Совершенствование производства для них было заточено на справедливости распределения, что позволяло рассчитывать управляющим на взаимопонимание и совместную работу над развитием производства с работниками. До К. Маркса не было ещё понимания неизбежности в буржуазном производстве отчуждения, но опыт философской рефлексии над процессом производства, его организации, направлял мысль предшественников марксизма на анализ проблем в контексте социально-политического формата

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

демократических перемен в обществе. Ориентиром развития экономики для них был человек, а не прибыль. Поход за прибылью законным признавался только под флагом гуманизма – высшей ценности демократической идеологии.

Большинство нынешних экономистов предпочитают не усложнять себе жизнь. Их самих готовят вне предметной специализации, поэтому и взгляд таких экономистов предметно стерилен. Они начинают с разделения, отцепляют всё, что не участвует непосредственно в производстве и далее оценивают экономические проблемы вне всего остального. Это и есть в «чистом» виде метафизическое мышление, обреченное на кризис. Внедрение партисипативности в организации производства – один из путей оздоровления экономики за счёт вовлечения в процесс управления энергии основной производящей продукт силы. «Время разбрасывать камни» проходит. Пора учиться их «собирать».

Партисипативное управление – что это такое. Концепция партисипативного управления возникла в середине XX века, вместе с развитием принципов управления персоналом в качестве отдельной специализации. В первую очередь, партисипативное управление – это методы организации труда, когда каждый работник прямо может участвовать в деятельности организации в целом, что позволяет решить сразу несколько важных для хозяйственной деятельности аспектов. Тем не менее, на сегодняшний момент варианты реализации партисипативного управления могут отличаться друг от друга. Наиболее распространенными являются следующие методики организации труда: Участие работников в управлении. В данном случае сотрудники имеют возможность в первую очередь влиять на решения работодателя или высшего руководства в целом. При этом именно участие работников в управлении является наиболее распространенным видом партисипативного подхода к организации труда. Подобные методы позволяют повысить мотивацию и личную заинтересованность сотрудников, а также их психологический комфорт. Участие сотрудников в собственности предприятия. Таковая ситуация предполагает в первую очередь передачу части предприятия в собственность работников при помощи различных механизмов. Это может быть обеспечение сотрудников акциями, предоставление им по прошествии определенного времени средств производства или иной собственности в личное пользование и владение и иные методы воздействия. Такой подход позволяет снизить потери предприятия, так как сотрудники будут прямо заинтересованы в

сохранении средств производства и повышении результативности труда. Подобный метод наиболее часто реализуется при помощи специальных бестарифных систем оплаты труда, когда зарплата работников напрямую зависит от того, насколько полезны они были с экономической точки зрения для предприятия. Подобный способ организации труда задействует в первую очередь прямую материальную мотивацию трудящихся. В том или ином виде партисипативное управление применяется практически повсеместно. Институт профсоюзов и действующее российское трудовое законодательство также содержат отдельные нормативы, имеющие черты партисипативного управления. Например – работники обладают определенными правами по формированию специальных комиссий, а многие действия работодателя ограничиваются положениями коллективного договора или требуют обязательного согласования с профсоюзом. Однако в первую очередь под партисипативным управлением подразумевается именно закреплённое в локальных нормативных актах предприятия добровольное предоставление им различных способов воздействия на деятельность предприятия в целом.

Права работников при партисипативном управлении – примеры

Чтобы лучше понять, как именно могут выглядеть элементы партисипативного управления в организации, в первую очередь следует рассмотреть права, которые в рамках подобной системы труда могут обретать работники. Примерами возможных прав сотрудников при партисипативном управлении могут служить следующие ситуации: Право самостоятельного формирования подразделений в рамках организации. В данном случае предполагается возможность нивелировать психологическую несовместимость работников и сопряженные с ней конфликты за счет того, что трудящиеся самостоятельно сформируют коллектив, который будет работать максимально эффективно. Право принятия самостоятельных решений в вопросах выбора трудовой деятельности и времени её осуществления. Реализуется такое право в первую очередь за счет применения гибких графиков, различных тарифных ставок и взаимозаменяемой деятельности сотрудников. Право участия в инновационном менеджменте. Работники, имеющие возможность продвигать и внедрять инновации, могут быть поощрены за свои действия. При этом групповая мотивация участия в подобных проектах может еще сильнее повысить эффективность труда как отдельного подразделения, так и всего предприятия в целом. Право операционного контроля. Если работники

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

имеют возможность контролировать результаты труда иных сотрудников или всего подразделения, а также несут личную ответственность за качество продукции или оказываемых услуг – подобные механизмы тоже могут считаться частью партисипативного управления. При этом помимо ответственности данное право должен подразумевать и определенное вознаграждение при выполнении или перевыполнении требований работодателя. Право группового и личного участия в производственных и организационных вопросах. Проведение различных мозговых штурмов с участием всего коллектива, привлечение сотрудников к обсуждению планируемых изменений в организационном или производственном процессе – это тоже эффективные методы партисипативного управления. Это – лишь краткий перечень возможных прав сотрудников. При этом работодатели могут разрабатывать и свои, индивидуальные системы вовлечения работников в деятельность предприятия, а также комбинировать и использовать любые другие имеющиеся наработки. Также следует помнить, что работодатель не обязан обеспечивать партисипативность управления в рамках всей организации – подобные принципы могут применяться и к ограниченному контингенту работников или присутствовать лишь в рамках отдельных структурных подразделений, где их использование будет наиболее целесообразным.

Преимущества партисипативного управления Популяризация партисипативного управления возникла в первую очередь за счёт объективных преимуществ, которые предоставляет подобный способ организации труда. Конечно, непосредственные достоинства данной методики могут отличаться в зависимости от используемых механизмов и особенностей каждого конкретного субъекта хозяйствования, однако ключевые аспекты будут одинаковыми во всех случаях. Так, к преимуществам партисипативного управления можно отнести повышение мотивации персонала. Работники, принимающие прямое участие в непосредственной деятельности предприятия, имеют куда более высокую мотивацию, особенно если от качества и объемов их участия зависит и их непосредственное материальное вознаграждение. Сплочение коллектива. Методы партисипативного участия напрямую демонстрируют сотрудникам важность коллективного и группового подхода к решению основных вопросов, что снижает количество конфликтов и стимулирует коллектив работать вместе над поставленными перед ним задачами. Повышение лояльности работников к предприятию. В рамках партисипативного

управления работник не рассматривается только в виде обезличенного ресурса, равно как и предприятие для таких сотрудников перестает быть исключительно источником дохода, а становится ещё и результатом их прямой деятельности. Соответственно, партисипативное управление повышает лояльность сотрудников к предприятию и обеспечивает достаточное снижение текучести кадров в рамках структурного подразделения или субъекта хозяйствования в целом. Кроме этого, высокая лояльность сотрудников часто может помочь в преодолении кризисных ситуаций. Ускорение развития и внедрения инноваций. За счёт партисипативности в рамках предприятия, повышается вероятность нахождения более эффективных методов производства и организации труда, так как в вопросах поиска и внедрения инноваций участвует большое количество работников, что позволяет находить нестандартные и наиболее актуальные решения для каждого конкретного случая. Улучшение имиджа предприятия. Партисипативное управление и соответствующее партнерское отношение к сотрудникам косвенно влияют и на внешний имидж предприятия в целом, что находит позитивное отражение практически во всех аспектах хозяйственной деятельности, начиная от упрощения поиска кадров и заканчивая повышением фактических продаж. Увеличение эффективности экономической деятельности. За счёт вышеозначенных достоинств и иных факторов, правильное применение партисипативной системы управления предприятием приводит к повышению общей экономической эффективности предприятия в большинстве случаев. Недостатки, которыми характеризуется партисипативное управление Несмотря на большое количество положительных сторон, партисипативное управление имеет и ряд определенных недостатков, что ограничивают распространение подобной бизнес-модели. Так, партисипативное управление характеризуется следующими минусами, а именно, имеет низкую эффективность в отдельных сферах деятельности. Если сфера деятельности субъекта хозяйствования предполагает, в первую очередь, использование низкоквалифицированной рабочей силы или просто монотонный и рутинный труд, без особых перспектив карьерного роста, развития или применения творческого потенциала сотрудников, то партисипативное управление будет демонстрировать отрицательную эффективность. Снижение авторитета руководства. Так как партисипативное управление предусматривает в первую очередь партнёрство, как метод субординации на работе, то в любом случае непосредственный

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

административный авторитет руководства при применении данного способа организации труда будет снижаться. Риски злоупотреблений. Неправильное применение партисипативного управления, а также несоответствие её принципов наличествующему коллективу может привести к злоупотреблениям со стороны работников своими правами в целях простого уменьшения личной нагрузки на себя во время работы. Сложность имплементации. Далеко не всегда сотрудники могут в полной мере осознавать достоинства партисипативной системы управления именно для них, поэтому работодателю следует озаботиться о максимально подробном и длительном механизме донесения информации о преимуществах такой организации труда для сотрудников. Кроме этого, партисипативное управление также должно быть максимально подробно отражено и в кадровой документации предприятия – локальных нормативных актах, трудовых договорах и иных документах. Большинство недостатков, которыми характеризуется партисипативное управление, могут быть нивелированы при правильном руководстве и подходе к формированию данной системы организации труда. Однако некоторые из них являются структурными и не позволяют применять с должной эффективностью подобную методику в рамках ведения бизнеса. Поэтому, прежде чем приступить к внедрению означенной системы, следует тщательно проанализировать те преимущества и недостатки, которыми она будет обладать в рамках конкретного предприятия и конкретной сферы деятельности.

Качество и представление о качестве относятся к явлениям устойчивым, однако время изменяет и их. Первоначально качество отождествляли со значением. Критериями качества были полезность и величина предмета, отношения. С развитием сознания и практических возможностей сложились основания сравнения и выбора. Качество относительно обособляется от количества. Совершается дифференциация полезности, переосмысливается участие в качестве количественных признаков. Эволюция понимания качества непосредственно обусловлена воплощением в деятельность творческого потенциала. Расхождение в интенсивности продвижения вперед индивидуального мастерства, интересов тех, кто призван расчищать путь таланта и массового сознания усложняет понимание качества и процесс управления качеством. Особое значение приобретает конкретность толкования качества, в частности, такого его базового признака, как объективность. Общественная теория бытия выстраивается на естественно исторической основе – канву ее заложила природа, а

исторический рисунок сотворил человек. В естественной среде все признаки, включая и такие синтетические, как качество – продукты стихийного движения. В обществе всякое явление проходит через деятельность, включает в себя и в свое качество мыслительный и физический труд человека. Определение качества явлений, созданных человеческой деятельностью, невозможно без социокультурной конкретизации. В связи с чем, актуализируются два вопроса:

- в каком статусе и в какой мере сознание входит в то, что традиционно принято называть качеством вещей (с услугами ясности больше)?

Ответы на оба вопроса надо искать в философской теории отчуждения. Теория отчуждения прямого отношения к теории качества не имеет. В ней ключи к методологии построения теории качества.

Траектория процесса отчуждения творчества человека в то, что существует вне его, должна с необходимостью сохранять и активировать способность к созиданию. В отличие от бытия природы, бытие человека не субстанционально. Оно не самодостаточно и может иметь место исключительно благодаря взаимобмену изначально с природой, в последствие с обществом, через которое выстраиваются человеческие отношения друг к другу и взаимодействие с природой. Инструмент, обеспечивающий бытие человека – труд, высшее качество труда проявляется в деятельности.

Качественность деятельности, с одной стороны, показатель качества жизни человека (так должно быть!), с другой – качественная деятельность встраивается в качество того, что он преобразует. Качество «первой» (естественной) природы формируется само по себе как совокупность объективно связанных естественных признаков, стихийно. Качество «второй» (реконструированной, приспособленной человеком под свои интересы) природы синтетическое. Оно представляется двойной спиралью, образуемой естественными признаками природного материала (возможно – в отношениях людей, знаниях, выраженных опосредованно) и качественными характеристиками человеческой деятельности – знаниями, эмоциями, волей, ценностной ориентацией, мастерством. В итоге качество продукта в отличие от самого продукта воплощает качество личности.

Личность отчуждается в качестве и потому, в принципе, отчуждение естественно и не угнетает личность. Негативное следствие отчуждения вызвано непропорциональностью возмещения утраченной энергии деятельности. Обнаружив не качественность товара, скрытый брак производства, обманные действия продавца, нормальный покупатель расстраивается, в

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

первую очередь, из-за собственного некачественного решения. Иные убытки сделки чаще всего возмещаются. Остается ощущение несовершенства собственного вкуса и знаний.

Качество всего, что создано деятельностью, включает свойства деятельности как практической, так и духовной в объективированном (предметном либо функциональном) выражении. Отсюда следует вывод о необходимости формировать и направлять развитие способности массового сознания к качественной оценке товаров: определенный опыт в советское время был и показал свою действенность: «кружки», «школы», «университеты», в том числе инициируемые телевидением и радио. Место системного просвещения массового потребителя, профессиональной помощи в развитии культуры качественной избирательности, сегодня в эфире забито агрессивной рекламой, качество которой не контролируется или контроль не соразмерим с размером обмана. Кто должен быть главным просветителем? Производитель и только он, ибо лишь ему в полной мере, по логике становления понимания, следует знать, что такое качество. Браться за производство товара, не осмыслив конкретность качества данного изделия, означает профессиональный провал на рынке. Выпуск же продукта с бутафорским качеством преследуется законом, правда, формально и постфактум. На последнее и надеются поставщики псевдокачественных товаров.[3]

Давайте честно признаемся – проблема качества теоретически остается разработанной односторонне, что не очень заметно, потому что отсутствует нормальная организация производства и сбыта качественной товарной продукции. Нынешнюю практику удовлетворяет такая степень определенности в теории качества. Теория управления качеством упрощена до концепции контроля за условиями качественного производства. В то время как нет системности понимания, что такое качество товара?

Исторически понимание качества и конкретности его реальности, представленной в товаре, отражают экономическое и культурное развитие общества. Качество во времена цехового производства определялось консервативностью техники изготовления, но и в тот период муниципальные власти жестко проверяли качество изделий, равно как и способности кандидата в производители, действовало официальное положение, одобренное властью города или страны. Сельхозпродукция контролировалась самими потребителями.

Промышленная революция упростила процесс производства, создала условия массового производства. Потребовались адекватные меры контроля качества. По мере выравнивания

социальной архитектоники и большей доступности к ассортименту товаров, менялись представления о качестве в направлении его качественности – качественных составляющих. Одновременно формировалась возможность фальсификации качества. Дальше и де-факто и де-юре, оставался всего шаг до подмены брендовых качеств. Переход за границу меры открывает дорогу правовым нарушениям и нравственному кризису, вплоть до без предела.

Тенденции в толковании качества и отношении к качеству, сложившиеся в экономике массового производства, были неизбежными? Нет, они порождались новым характером производства, отражали этот характер и в известной степени являлись объективным отражением, но, кроме предмета, отражаемого сознанием, существует ракурс отражения, обусловленный позицией сознания отражающего субъекта, его интересами в качестве участника процессов, происходящих в объективной реальности.

Сама объективная реальность, по определению, располагается вне и не зависимо от сознания. Субъективируется ее отражение, что, в общем, выглядит в согласии с теорией отражения. Однако допускает, в частном порядке, и субъективное искажение – произвольное – по недопониманию, и сознательное с целью получения временного выигрыша. Конкуренция – всегда борьба, к сожалению, борьба не всегда ведется по правилам.

Качество представляет систему существенных для товара свойств – это банально и общеизвестно, чем активно пользуются, подменяя свойства либо их системность в качественном продукте. Существенные свойства – те, которые не просто присущи товару, они обуславливают его функциональность. Подобные свойства, как правило, раскрываются в процессе «работы» товара по назначению, они скрыты от непрофессионального взгляда потребителя. В «чистом» виде рынок – посредник и к качеству изделий не должен иметь интереса. Задача рынка в теории организации товарного производства – организация обмена между производителем и потребителем. Развитие рынка стимулирует наращивание производства в интересах потребителя в пределах инфраструктурного статуса рынка.

Монополизация производства привела к накоплению финансового капитала, автономизации последнего и контролю за рынком. В результате рынок из посредника превратился в ключевого субъекта, индикаторную функцию – показывать востребованность товаров – пытается подменить ролью организатора экономической деятельности в целом, что извращает систему экономики.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Экономику товарного производства создали производство продукта и потребность в массовом продукте. Системообразующим фактором здесь является производство товара в качестве продукта, необходимого для потребления другими, то есть процесс отчуждения потребления. При натуральном производстве качество продукта вряд ли было актуальной проблемой. Качество «растворялось» в консерватизме техники и технологии, традиционности ассортимента. Вопрос о качестве поднял потребитель, когда на ярмарке получил возможность сравнивать. Рынок, выросший из ярмарочных сходов, представительский статус постепенно обогатил рекламным бизнесом, взяв в управление отношения производителя и потребителя. Рычаги управления – финансовая политика, направления – влияние на количество и качество.

Качество продукта обрело актуальность в товарном производстве. Стало ясно, что в понимании качества присутствуют чувственное и рациональное мышление (последнее в форме расчета). Субъективный фактор объективируется и фетишизируется. На объективные свойства товара рынок непосредственно (с помощью собственных механизмов) воздействовать не способен, зато на объективизацию субъективных представлений очень даже может. Так, манипуляция качеством сначала включалась в функции рынка, потом стала элементом экономической политики.

Здравая и здоровая экономическая политика призвана работать над совершенствованием качества в двух взаимосвязанных направлениях: технико-технологическом, достроенным жестким правовым блоком обеспечения, и социокультурном – оказывать всестороннюю поддержку становлению условий субъективного восприятия качества, блокировать негативный эффект рекламного воздействия, давно и основательно ставшего атрибутом рыночных спекуляций на значимости качества для покупателя. Наличие выбора и платежеспособных возможностей не служат основанием бесспорности качественного приобретения.

На существующем рынке цена и качество разведены даже на аукционах, славящихся тщательностью организационной культуры. Покупателя превращают в эксперта и эта гримаса рынка не столь плоха, как нелогична. Рынок заставляет потребителя развиваться в качестве личности. Из обывателя с кошельком мы, чтобы не оказаться лохами, невольно стараемся больше узнать о предмете интереса, повышаем свою «покупательскую квалификацию». Термин не новый, им пользуются журналисты, но для них он проходной, вербальный номер, а для нас уже не

новое сочетание расхожих слов, а важнейшее понятие, без которого современная теория качества не имеет системного целостного вида.

«Покупательская квалификация» включает, наряду с определенными знаниями, помогающими определить местоположение магазина, диапазон цен на товар, требует наличия основных сведений о производителе, качественных признаках товара, рыночной репутации производителя, традиций фирмы, масштабов деятельности. Сегодня на потребительском рынке наивный покупатель рискует сверх всякой позволяющей меры оказаться жертвой не только обмана, но и собственной беспечности, следовательно, без каких-либо прав на компенсацию.

Покупатель в России защищен формально. В реальной жизни приходится руководствоваться знаменитым правилом «спасение утопающих («покупающих») – дело рук самих утопающих, читай «покупающих». Повышение «покупательской квалификации», при наличии желания, для государства взаимовыгодное дело, активизирующее культурное национальное наследие и патриотическое настроение массового потребителя.

Мы умеем делать качественные изделия и вполне в состоянии вернуть себе «наш» рынок. Вопрос даже не в цене, проблема в потере контроля за потребительским (и не только потребительским, судя по сбоям в ракетной технике, эксплуатации авиатехники и т.п.) рынком. Нам объясняют: нужны экономические меры. Правильно, однако это полуправда. Если нужны, то принимайте. У власти должна быть власть не номинальная. Пришло время понять, что экономика всегда была политикой, экономическая теория – политической экономией.

Экономическое движение есть самодвижение, но оно не в вакууме происходит. Экономика – основа общественного движения. Общество обеспечивает условия экономического движения, и государство вправе энергично включаться в механизмы экономического самодвижения, направляя развитие экономики в интересах общества.

Удивительное дело. Когда речь заходит о будущем технического прогресса, то футурологи разных мастей стонут, что автономизация движения техники приведет к господству роботов над человеком, а в развитие экономики лучше не вмешиваться. Для кого лучше? Вывод напрашивается один: не нарушать самодвижение экономики в интересах тех, кто приватизировал экономику и на чьей службе находятся «пограничники», запрещающие контролировать экономические процессы посредством политики.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Ни одна из конвертируемых валют не обеспечена качественным товарным эквивалентом и «свободное» движение валюты продолжается под прикрытием политики. Финансовое самодвижение создает благоприятные возможности для хаоса на потребительском рынке. Государство вяло защищает законные интересы национального производителя, даже тогда, когда товар – продукт межнациональной интеграции. Нет политической агрессивности, политика тащится в обозе экономики вместо то, чтобы опережать ее развитие на базе объективных социально-экономических тенденций.

Отечественным производителям нужна «внятная» экономическая политика. Под «внятностью» они понимают: ясность, последовательность, гарантийное сопровождение, позволяющее отсеять многоликий произвол административных органов власти и «блюстителей» порядка. За качество отвечают все. И те, кто производит, и те, кто призван обеспечивать права производителей. Таможенный Союз зажег зеленый свет на пути национальных товаров на рынке стран Договора. Тем самым создана равновесная реальная рыночная конкуренция, позволяющая оценивать натуральное, а не рекламное качество.

Не менее актуально и проанализировать проблему качества в системе координат национального менталитета и межнациональной интеграции. Интеграция сознательно подменяется глобализацией, несмотря на очевидность в различии этих явлений. Обе тенденции объективны и характерны для новейшей истории.

Интеграция – межнациональное взаимопроникновение различных видов деятельности социально – экономического и культурно-гуманитарного масштаба. Она может иметь межнациональный размер, пример – «Союзное государство (РФ и РБ); локальный – Таможенный Союз; региональный (Шанхайская организация, ЕЭС). Глобализация указывает на всемирный масштаб явления. К числу глобальных проблем относятся те, которые возникли как следствие общих, но не обязательно интеграционных, процессов, и требуют консолидированного решения.

Глобальные проблемы, в отличие от проблем, связанных с интеграцией, актуальны потенциально, носят стратегический смысл. К примеру, как защитить жизнь на Земле от крупных метеоритов. Когда время наступления события отложено, но само оно сверх актуально по значимости, то в образовавшийся зазор активно устремляются спекулянты, в том числе финансовые олигархи, пытаясь извлечь прибыль из неопределенности.

Качество связано с глобализацией, но практически не так актуально. С интеграцией же качество связано самым непосредственным образом.

Рассмотрим проблему «качества потребительского товара» в системе координат «национальное» и «межнациональное». Прежде всего, надо найти ответ на вопрос: способна ли интеграция вытеснить национальную составляющую качества?

Интеграционные процессы строятся на стандартизации и единых метрологических характеристиках производства, что соответствует объективной реальности. Технический прогресс опирается на науку, научные знания императивны в части нормативности. Однако бытие общего не самодостаточно. Общие требования реализуются через особенное развитие, обусловленное конкретностью обстоятельств действия. Иными словами, как бы стандартизировано производство товара не было, все равно в нем проявится своеобразие условий производства.

Конкретность условий – региональных, национальных имманентно присутствует в сырье, климате, традициях, культуре сознания исполнителей. И во всем этом сила производства, определяющая нюансы качества товара, создающие особый к нему интерес потребителя. Чай выращивают в наше время по всему миру, но уникальность чайных плантаций в Шри-Ланке, национальное отношение к чаю обеспечили качеству цейлонского продукта лидирующие позиции. То же самое можно сказать о кенийском кофе, болгарском и чилийском перце, французских коньяках и шампанском, украинском сале, баварском и голландском пиве, шотландских виски, российском льне, египетском хлопке, китайском шелке, аргентинской коже, греческом оливковом масле и многом еще. Конкретностью среды следует дорожить и обеспечивать предпочтения её воспроизводства. В основополагающих договорах, регулирующих отношения в Единой Европе, четко прописан приоритет национальных традиций.

Таможенный Союз закрепляет межнациональное разделение труда, выстроенное в XX столетии, способствует выражению объективных и субъективных сторон развития производства, взаимно обогащает рынок, облегчая доступ к нему производителей. Но все это – теория. Теория же перерастает в разумную практику не только потому, что она правильная. Практикой теорию делает деятельность, причем, чтобы получить искомый результат, деятельность должна быть системной и последовательной.

Интерес к качеству товара, теоретически должен начинаться не в производстве. Его исходная позиция на нормализованном рынке,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

точнее на встрече производителя и покупателя. Нормальный рынок – индикатор качества товара. Спрос тянет за собой производственную цепочку, но не стихийный спрос брошенных на произвол судьбы покупателей. Спрос – состояние сознания, обусловленное покупательской способностью, однако не сводимое только к количеству денег, тем более, когда кредитование всячески стимулируется банками. Спрос, отданный на откуп посредникам, лоббистам, спекулянтам – смертельная болезнь для национального производителя России. Спрос следует брать под контроль и формировать, покупателя нужно воспитывать. Воспитание потребителя стоит немало. Но оно этого стоит, если смотреть в будущее.

Рыночный либерализм соответствовал расцвету экономики массового производства первого типа, ориентированной на обеспечение свободного доступа и выбора товаров. Подобное производство воспринимает потребителя как абстрактного субъекта отношения в системе «производитель – продавец – покупатель». Продавцу отводится роль активного посредника, но не более того. Он культурно обеспечивает место встречи производителя с потребителем. Система же должна быть функционально активной, что предполагает не присутствие образующих ее компонентов, а их соучастие. Совершенство конструкции системы – в предельной реализации потенциала отношений, создающих системность.

Покупатель совершенен как субъект системного взаимодействия своей покупательской подготовкой. Он совершенен не размером платежной способности. Его соучастие определяется знанием товарно-экономической ситуации. Потребитель – не объект приложения действий продавца и производителя. Потребитель – субъект рынка и в его (и других субъектов тоже) интересах быть информированным не рекламным сообществом, а профессиональными источниками. Качество товара начинается в сознании потребителя. Навязывать представление о качестве – плохо для всех законных субъектов экономических отношений. Его нужно воспитывать опять-таки всеми: производителем, продавцом, самим покупателем и институтами гражданского общества, если государство пассивно.

Переход к массовому производству второго типа – «умной», «рачительной» экономике активирует системные отношения. В новом свете предстает функция рынка. Вместе с производителем, продавец ориентируется на знание потребительских вкусов. К совершенству системы остается сделать всего один, однако не простой, шаг – всем миром взяться за формирование потребительской культуры.

Обвинение нынешнего поколения в потребительском отношении к жизни не совсем справедливо. Потребление – конечная цель производства. Беда – в отсутствии потребительской культуры массового потребителя, беда действительно социокультурного размера. Еще одно последствие финансирования культурного прогресса. Почему одна власть сменяет другую, а культура по-прежнему у власти последняя в очереди на политическую актуальность? Время понять, что не только наука превратилась в непосредственную производительную силу. Культура – также фактор развития производства, причем, фактор многогранный и весьма эффективный

История рынка складывалась как взаимосвязь двух движений. Одно из них обусловило распространение рынка, другое – его развитие. Оба действовали в общем направлении – придавали устойчивость рынку, обеспечивая через устойчивость рынка прогресс производства. Рост рынка был следствием разделения труда и повышения его производительности, что вело к снижению себестоимости, цены и открывало доступность товара потребителям. Развитие рынка шло за счет качества товаров и в конце концов нашло свое продолжение в политике управления качеством производства через совершенствование организации и стандартизацию.

После того, как, спасая капитализм, экономическая наука отказалась от своей политической функции, сократила методологическую и онтологическую базу, стремясь выкрутиться путем активации математического аппарата, фундаментальные понятия, опорные для научного познания, оказались в экономическом архиве.

Современная история экономической науки начиналась в умах известных мыслителей философского склада. Классическую политическую экономию разрабатывали не столько экономисты, сколько философы: Сисмонди, Смит, Рикардо, Юм, Маркс, Милль. Они придерживались различных философских концепций, но были едины в понимании того, что рождение науки, качество научных знаний в первую очередь обязаны методологии – общенаучной и специфической для каждой науки по причине онтологического ее своеобразия.

Отказ от политической составляющей в экономической теории объясняют необходимостью достижения истинной свободы в познании, независимости научного мышления. Истина же заключается в том, что через политический анализ и только так, возможно экономическому анализу придать системно-исторический характер. История свидетельствует,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

что социальный прогресс осуществлялся на экономическом основании, благодаря закономерной смене способов производства.

Когда пришел черед буржуазному способу заместить феодальный, постоянно действующему рынку сменить сезонные ярмарки, сделав их частной своей формой, борцы за свободу дружно стали славить демократию, доказывать историческую законность прихода нового экономического, социального и политического порядка. Сейчас о закономерном процессе смены экономических порядков дружно замолчали. Напротив, предпринимаются попытки историзм развития развернуть назад в прошлое, представив признание его истинности ограниченным по времени, действительным только до периода формирования капитализма. Резервы капитализма вполне достаточные, чтобы преодолеть временные пределы.

С целью увековечить капитализм, его разделили по частному признаку – промышленной форме производства. История еще при капитализме входит в пост промышленную формацию, которая и останется навсегда, и все иные манипуляции с её определениями не выйдут за пределы постиндустриального этапа истории, как не называй, – технотронным обществом, информационным, всеобщего благоденствия, цифровым.

Мы специально остановились на анализе буржуазной философской мысли, призванной отождествить историю будущего с историей буржуазного общества, чтобы раскрыть природу подмены методологии экономического анализа статистически – вероятностными расчетами, экономическую науку финансовым анализом, и показать к чему приводит это замещение. Частная научная методология – важнейшая составляющая научного познания и творчества, но ее значение раскрывается в более общем контексте, разрабатываемом эпистемологией. Научное и научно-техническое творчество подчинено системе философского познания и конструирования. Оно является конкретизацией восхождения знания от абстрактного к конкретному, процессом заполнения движения мысли содержанием, отражающим предметную особенность научного и инженерного мышления. Именно такое мышление связано с понятием качества.

Развитие производства, совершенствование рынка, организации распределения и утилизации – все это подчинено решению проблемы качества. Выходя в 1970-80 годы на мировой рынок и стремясь отвоевать себе там достойное место для следующего восхождения, японские ученые и инженеры сделали ставку на тотальное – системное – значение качества. Качество они

рассматривали именно как систему наиболее существенных свойств производства, требующих мобилизации национального потенциала духовности: образования, воспитания, гражданственности, концентрации научной и инженерной мысли. Качество стало символом возвращения Японии в сообщество мировых держав. Японцы не искали символы среди исторических личностей, памятников, природы, достижений творчества, их не мучили поисками национальной идеи. Они замкнули свое будущее на качестве и выиграли, в течение одного – полутора десятилетий отжав у американцев наиболее технологически сложные секторы рынка, – автомобильный, электронный и, отчасти, текстильный. Качество японские менеджеры понимали в двух проекциях: во-первых, как качество производства товаров, во-вторых, как качественную организацию их реализации, включая функциональное сопровождение товара длительного пользования. В Японии, устремленной в погоню за конкурентами, конец двухтысячных годов ассоциировался с национальным движением за качество всего, созданного в стране.

Правильно поняв, что качество – проблема в последнюю очередь техническая, поэтому начинать надо с философии качества, переходя поступательно к научной разработке понятия качества, потом к его техническому выражению и, далее, к качеству потребления и утилизации качественного товара, японские специалисты выиграли соревнования у мировых гигантов. Стандартизацию и техническое нормирование в Японии определили не вместо и не рядом с качеством, а вслед за качеством как продукты разработки учения о качестве производства и значении качественной экономики для совершенствования структуры национального потребления и достижения авторитета японских производителей в мире.

«Качество», как и «количество», «мера», – это универсальные философские категории для характеристики предметного мира, его познания наукой и преобразования в практике производственного, научно – технического и социального творчества. Все иные используемые понятия являются производными от того понимания отмеченных выше категорий, которое разработано в философии. Их некорректно ни отождествлять с исходными понятиями, ни представлять эквивалентными им. Они есть продукт их конкретизации, поэтому все производные понятия должны удовлетворять некоторым требованиям. Основных два: разрабатываться в контексте с философским учением и быть частными-предметно-конкретными – по отношению к базовым понятиям. Производные от философских

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

категорий специальные понятия типа «стандарт», «регламент», «техническая мера», «техническое задание» и т.п., целесообразны как необходимое упрощение универсальных понятий, «привязка» к практической конкретике. Важнейшее их значение для организации производственной политики не должно подлежать сомнению. В плане решения возникающих проблем непосредственно на производстве именно они являются самыми действенными инструментами. Этому, в частности, учит отечественный опыт – удачный и не очень – импортозамещения. Всегда однако следует помнить требование системного подхода: частные проблемы успешно решаются в свете общего контекста. Не надо надеяться на общее как на Бога, нельзя и подменять общее частным опытом. Показательно выглядят Библейские тексты. Они написаны преимущественно не в качестве назидания и указания единственного решения, а как информация к размышлению в определенном направлении. Стандарт должен быть стандартом качества.

На Востоке есть популярная поговорка: «Сколько не прячь ослиные уши, они всё равно вылезут». Ее смысл превосходно характеризует экономическую науку. Все старания отделить экономическую теорию от политики и заменить политическую экономию на «чистую» экономическую теорию рассчитаны на простодушного обывателя, довольного своими достижениями и уверенного в своем будущем. Ученые экономисты, действующие по убеждению или согласно политическим трендам, обеспокоены одним – довольных их рекомендациями со временем становится все меньше, а масса критического отношения растет. В экономической теории нет ничего неполитического, есть только что-то, опосредованно связанное с политикой и откровенно служащее политике. Даже сам ход экономической мысли выстроен в политическом тренде.

Возьмем, для примера, такую актуальную и, казалось бы, совсем нейтральную проблему, как управление качеством. Все заинтересованы в ее оптимальном решении, с одной инвариантной поправкой, – каждый тянет «одеяло на себя», надеясь получить по - максимуму. Поэтому в обозримой перспективе проблема останется, а ее актуальность только будет возрастать по мере доступности качественной продукции. В качестве товара сконцентрированы все реальные силы, участвующие в производстве, оно было и будет «яблоком раздора», как и та новая, обещанная экономистами, «цивилизация качества». Самое впечатляющее при этом состоит в том, что обвинять политических регуляторов в сложившейся ситуации несправедливо, если,

конечно, они не действуют с очевидным устойчивым сдвигом в чью - то сторону, то есть, непрофессионально. Цель производства – товар, приносящий прибыль. Без прибыли, учат ученые и политики, производство не сможет быть устойчивым, развивающимся воспроизводством. И это действительно так. Только те, кто учит и правит, с разной степенью умелости маскируют количественную определенность качества. Как правило, качественная определенность получается в значениях заданного диапазона количества. И здесь уже начинает работать мера. Знание меры, чувство меры – важнейшее условие эффективности управления. Внутри меры также имеется известная свобода варьирования, то есть возможность определенного расхода интересов в зависимости от вклада финансового.

Техническое нормирование, ОСТы, ГОСТы, ИСО и все, рожденные стремлением взять контроль за качеством товара иные системы, уже своим разнообразием вызывают к себе вопросы. Эффект рассчитан на действие названия, оно призвано вызвать почтение, в особенности, когда в названии присутствует авторитет отрасли, государства, международных организаций специалистов, обеспокоенных интересами потребителей. Анализируется и рекламируется история совершенствования способов контроля за качеством производства.

К сожалению, за достойно спроектированным фасадом политики контроля качества прячется несколько отличное содержание, обусловленное приоритетом политических интересов. Когда во время участвовавших кризисов различной этиологии и стагнаций, сопровождающих выход из кризисов, богатые неизменно становятся богаче, а бедные – беднее, средней класс, являющийся социальной опорой, сокращается, невольно рождаются сомнения в искренности экономических обещаний и недоверие к планам, направленным на изменение положения в экономике к лучшему.

О классовой природе экономической политики говорить признается дурным тоном – не современно. Новейшая история – эпоха социального партнерства, глобализации, требующей взаимопонимания. Мир устал от войн, революций, насилия. Человечество достойно образа жизни, соответствующего его разумному статусу и тем социальным ориентирам, которые сформировались исторически. Не следует недооценивать психологическую потребность в лучшей жизни и надежду быть ее частью не когда – то, а в реальном будущем. Психологический настрой способен снижать критичность мыслительной реакции, загораживать аналитический подход. Сколько объективной информации в рекламной продукции? Вопрос явно риторический. Бизнес

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

будет успешным, если интересы успешности дела окажутся под пятой маржи. Так было на заре капитализма и так будет, пока положение бизнеса в обществе и его отражение в общественном сознании не изменятся.

К. Маркс выдвинул и обосновал идею базисного статуса экономики в социальном прогрессе. Дальше было все, как всегда: К. Маркс оставил не свои мозги, а всего лишь идею, мысль в более или менее системном изложении. Успел бы он к четырем томам «Капитала» дописать еще столько же, все равно ничего по существу не изменилось. У каждого человека своя думающая голова. Признание К. Маркса правым в анализе капитализма и понимание капитализма, как это было у самого К. Маркса – две очень большие разницы.

Самое серьезное заблуждение, что отмечал идейный и самый близкий его товарищ Ф. Энгельс, которому мир обязан расшифровкой черновиков и текстов «Капитала», подготовки их к изданию, заключается в так называемом «экономическом материализме». Упрощенно это выглядит в абсолютизации значения экономического фактора в общественном развитии. Общество выстраивает свою конструкцию не свободно, руководствуясь потребностями и сообразуясь с абстрактным смыслом. Действительное социальное творчество обусловлено экономическими возможностями, из чего следует, что реальность общественных реформ носит конкретно – исторический характер.[4-5]

Мечтать можно о чем угодно и как угодно, но только те планы имеют шанс, сбыться, которые способны выдержать экономическое основание. Тем не менее, речь не идет о жесткой и одноверсионной программе социальных преобразований. Существует исторический люфт в развитии и возможность осуществления одной из социальных доминант - социальной ориентации устойчивого развития (1) и ставки на экономическое развитие, сопряженное с нацеленностью на получение максимальной прибыли, якобы необходимой для задела ускорения в последующем социальном прогрессе. К. Маркс писал об экономическом базисе, а не экономическом фундаменте. Экономический базис в отличие от экономического фундамента подвижен и его мобильностью можно пользоваться. Вопрос: в чьих интересах?

99,9 процентов времени своего существования человечество не думало ни о каких социально значимых системах контроля качества товаров. Не было и самих товаров, производство и потребление были соединены в границах общего субъекта. Съел, одел, обул то, что сам сделал. Контроль качества имел идеальную форму, замыкался на производителя,

имевшего максимум масштаб семьи. В течение этого времени произошли решающие в судьбе человека события: восхождение к вершине homo sapiens; доказательство жизнеспособности в процессе естественного отбора; создание культурной среды и культурного саморазвития; обретение устойчивости социального прогресса.

Человеческую историю можно сравнить с ткачеством. В ней те же два сочетанных вида движения – основа и уток. Основа – конструирование, уток – сопротивление движению вперед. Только зная историю человечества как сложный и противоречивый процесс, отдельно взятый человек способен стать оптимистом. Наша беда, словно ослиные уши, вылезла в 1990-е и, отчасти, в следующие десятилетия. Суть ее в том, что мы выхватываем из истории отдельные периоды и беремся по ним судить обо всем. Судить историю не дано никому, из истории разумно извлекать исторические уроки и то в форме «информации к размышлению».

Прогресс в сельскохозяйственном производстве был обязан знаниям и совершенствованию технических средств. Успех применения техники в переработке сельхозпродукции, усиливающая потребность в строительном деле, транспортном обеспечении, обустройстве культуры быта стимулировали ремесленническую деятельность. Кто-то мог отлично трудиться самостоятельно, как Х. Гюйгенс, сконструировавший маятниковые часы, благодаря тому, что был одновременно и великим механиком, и незаурядным математиком. В эпоху Возрождения мастеров – одиночек было немало и они двигали техническую сторону производственного прогресса, опираясь на научные знания. Однако двигать производство они не могли, нужны были те, кто с умом и производственной смекалкой превращал уникальные вещи в серии.

Объективная закономерность развития производства расколола творца и мастера, поставив вопрос о гарантии качества воспроизводства изделий. Существует версия разговора Гюйгенса с королем Франции, которому он подарил сконструированные часы. Король спросил ученого механика: «Долго ли ему наслаждаться подарком и насколько точно часы будут показывать время?». Х. Гюйгенс ответил: «Эти часы будут служить Вашим преемникам». О каком общественном контроле за качеством можно было судить, если на кону была профессиональная репутация. Клеймо мастера значило на уровне быть мастеру или не быть. Качество было тождественно делу, и мастера вкладывали в товар все лучшее из того, что могли.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Проблема качества товара и необходимости в интересах потребителей контролировать качество изделий начала проявляться в конце позднего средневековья, ближе к XII-XIII столетиям. Количество мастеров выросло, а вместе с увеличением массы товарной продукции актуализировалось и различие между мастерами. Человек уникален во всем – в чувствах, мастерстве, потребностях, интересах, отношении к ментальности. Различия людей отражаются в деятельности и ее продуктах. К тому же приращение производства, в связи с формированием устойчивого рынка с транснациональными, трансрегиональными элементами предполагало значение сравнения продуктов. Потребовалась разработка общих обязательных требований к производителям. В свою очередь производители поняли преимущества объединенных действий.

В наиболее экономически развитых странах Западной Европы – Италии, Франции, Англии, Германии в XII веке появились объединения ремесленников по профессиям – цехи. Цехи преимущественно действовали там, где был спрос на их продукцию, - в городах, некоторые из которых имели государственный статус. Удобно было всем. Одни имели возможность, перенимать опыт, доводить свою работу до совершенства, другие, получали контроль за деятельностью производящих товары организаций, третьи, - определенные гарантии, что они приобретут качественный товар. Цехи быстро плодились и укрепляли свое положение, как на рынке, так и в обществе.

В большинстве европейских городов существовали цехи кузнецов, оружейников, ткачей, сукновалов, пекарей, плотников. Позднее к ним присоединились цеховые организации пивоваров, виноделов, изготовителей изделий из кожи. У каждого цеха в обязательном порядке должны были быть устав, согласованный с властью города, эмблема, печать, касса. В уставах прописывались условия работы мастеров, подмастерьев, требования к качеству сырья, технология производства, условия закупки сырья, организация сбыта продукции и даже условия ученичества. По сути дела именно с организации цехов можно отсчитывать время общественного контроля за качеством производства товаров публичного потребления.

Преобразование сезонных ярмарок в устойчивые рынки вызвало повышение спроса, спрос обусловил подъем и дивертификацию предложения. Увеличение числа производителей потребовало усиление контроля за качеством товара. Власти на местах взяли под контроль ряд ключевых параметров цеховой деятельности, вслед за местными органами управления включилось и государство. До ГОСТов история

не созрела, а ОСТовская история, можно сказать, началась с уставов цехов. Техническое нормирование стартовало именно с организации цехового производства, причем в то время оно действительно было эффективным, так как в нем совпадали основные интересы всех участников рынка, включая органы самоуправления. Цеховой порядок был лучшим гарантом качества, поэтому на самоконтроль тогда можно было рассчитывать. Работники следили друг за другом и каждый из них начинал с себя, сознавая высокую цену нарушения регламента работ, определенного Уставом.

Разумеется знания Позднего Средневековья, Возрождения и Нового времени, пришедшего на смену Возрождению сложно сравнивать с достижениями XX и XXI веков. В те эпохи начиналось рождение современного научного знания, научные знания переплетались с религиозными догматами, мифами, обыденными знаниями «здравого смысла». В уставных канонах цехов отражалось своеобразие времени, господствующего миропонимания, они были, как мы считаем сейчас, несовершенны. Вместе с тем на них не давила специфика капитализма развитого периода, заточенная на маржу любой ценой. В них присутствовало искреннее стремление производителя, регулятора обеспечить законные права потребителя на качественный товар по его реальной цене. Потребитель был защищен от произвола производителя в меру возможностей - познавательных, технологических, гигиенических, эстетических. И в данном плане в отношениях на рынке доминировала объективность. Видимо и тогда имели место отдельные попытки обмануть, но они только подтверждали оценку способности контролировать качество с помощью определения технических и технологических регламентов.

История стандартизации была продолжением политики регламентации цеховой деятельности. Первоначальная техническая регламентация вполне соответствовала уровню развития экономических институтов. Цехи объединялись в ассоциации не для того, чтобы унифицировать производство и производить одинаковый товар. Стандартизация товара осуществлялась с прицелом на качество продукта. Основу производства по-прежнему составляли «секреты фирмы», «ноу хау», разработанные в недрах семейных историй, бережно охраняемые технологические рецепты.

В Западной Европе цеховая организация производственной деятельности давно канула в лету, а популярные продукты массового спроса, в частности, пиво, вино, табак, отдельные виды обуви, одежды, некоторые фрукты, овощные

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

изделия сохраняют печать тех цеховских времен. Потребители предпочитают именно их, не взирая на рыночное раздолье предложений.

Рыночным маскарадом можно было удивить нас, россиян, в конце XX столетия, когда в страну хлынул ширпотреб с Запада и с Востока; везли все, что не было востребовано на местах. Кто тогда вспомнил о качестве и инструментах контроля за качеством, а если бы и подумал, то ему вышибли бы память вместе с мозгами резвые реформаторы. В период «шоковой терапии» соразмерно размышлять не о качестве, - о том, как выжить с надеждой на то, что потом будет жить лучше. Коренные европейцы слабо реагируют на разнообразие товаров, большинство из них консерваторы, воспитанные традиционными семейными пристрастиями. В консерватизме есть здоровое начало, консерваторы не подвергают себя риску соблазнов новациями. Они верят опыту и опыт оправдывает их выбор за счет проверенного временем качества товара. Естественно, что быть консерватором не дешево, однако европейские консерваторы тоже не из бедной части общества.

Нас в данном рассуждении больше интересует не нравственная сторона дела, а организационная, в особенности, вопрос о возможностях и пределах стандартов в регулировании производства. Думающие и сознающие меру собственной ответственности за придуманное специалисты, понимают, что стандартизация, какой бы совершенной она не была, останется условной, выражающей объективные и субъективные обстоятельства действия, – конкретно -историческую реальность. Стандартизация – системное явление сама и одновременно она составная часть общей политико - экономической системы. У нее обязательно есть системная обусловленность как внутренняя, так и внешняя. Наивно полагать, будто стандартизация разрабатывается в интересах всех в равной мере. Во-первых, все, кто имеет достаточные финансовые ресурсы для свободы выбора, не нуждается в стандартизации по большинству необходимых товаров. Они находятся в прямом контакте с проверенными производителями. Во-вторых, стандарты давно определяют не производителей, что не означает объективность, как нас хотят в этом убедить.

Самое демократичное правительство и самые беспристрастные организации, уполномоченные готовить проект стандартов, не столь объективны, как может показаться. Политика потеряет эффективность, если откажется участвовать в таком деле без собственного интереса. Политика обусловлена экономикой и служит экономике.

В системах стандартов объективность расчетных оснований определяется по

минимальным значениям. Иначе производство просядит и наступит кризис, или цены на рынке превысят настолько покупательские реальные возможности, по причине возрастания расходов у производителей, что рынок замрет.

В отечественных роскошных супермаркетах сказочное богатство ассортимента отнюдь не по причине гурманских капризов. Причина здесь прямо противоположная – низкая планка платежеспособного спроса массового покупателя. По большому счету с их кошельком выбирать не из чего. Набор массового покупателя пока ассортимента не требует. В пору обращаться к стандартным наборам товаров, произведенных по минимальным стандартам, чтобы было подешевле. Санпины вещь замечательная, но и они обусловлены не только опасностью излишков для здоровья. В них присутствуют время действия, социокультурные, экономические, политические факторы. Пусть тот, кто этому не верит, промониторит санпины, сравнит и посмотрит результаты.

О высоких значениях субъективности в определении стандартов можно судить по стандартизации времени. «Стандартное время» - официальное местное время для страны или региона. Регион может быть частью страны и, напротив, ряд стран могут составлять общий регион. В определении стандартного времени есть один инвариантный признак: оно должно быть одинаково для всех точек на одном меридиане. Местное среднее солнечное время зависит от долготы; растет на Восток с каждым градусом на 4 минуты. Земля условно делится на 24 стандартные зоны времени, каждая из которых равна $\approx 15^\circ$ долготы. Именно здесь и проявляется административная инициатива местных властей. Границы зон определяются ими и во множестве случаев значительно отклоняется от нормативных 15° , что не следует квалифицировать как произвол. Отмеченные издержки связаны с административным делением, производственной деятельностью. Время в различных (смежных) зонах различаются на 1 час, минуты и секунды не изменяются.

Стандартизация связана с ограничениями, поэтому личностное и общественное восприятие стандартов накладываются на мировоззренческий фон, что очень значимо для функционирования стандартов. Мировоззрение, господствующее в историческом времени служит по-разному. Оно способно быть «черноземом», плодородной почвой – воткни ветку и не сомневайся, - приживется, но мировоззрение может и тормозить, когда, раскатанное под абсолютизацию свобод либералами, формирует воинствующее отношение к любому рода ограничениям.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Проще всего с воплощением стандартов в практику было в Средние века. Мифология и религия отражаются в различного рода запретах, табу. К ограничениям средневековое сознание относилось спокойно, с пониманием необходимости. В Уставных стандартах ремесленнических цехов ограничения вводились не столько с целью упростить технологию, сделать производство более технологичным, сколько для того, чтобы сохранить разработанную концепцию производства, законсервировать ее и облегчить преемственность в развитии производства.

В качестве своего товара цех был заинтересован в первую очередь. Регулятор больше старался о том, чтобы в производство не вносились новации, способные под разным предлогом ухудшить результат. Это сделалось особенно актуальным с ростом производства и разделением труда. Повышение производительности труда нередко угрожало качеству товара. Негативный сценарий в развитии производства сдерживали традиции цеховой деятельности. История цеха подчеркивала его социальное и экономическое положение. Zěch – «объединение, компания». В начале цеха представляли сословные объединения, подчеркивая особое положение в обществе лиц, входящих в цеха. Развитие Средневековья нашло выражение в изменении социального статуса цеха. Цех исторически конкретизировался и предстал уже союзом ремесленников общей специальности.

У нас распространено упрощенное представление о цехах. В действительности, благодаря своему социальному происхождению, цеховые мастера были, как правило, культурно сформированными личностями, владеющими смежными знаниями и навыками. Условия цеховой организации требовали высокого уровня творческого отношения к делу. Стать членом цехового объединения было непросто. К примеру, живописцы входили в цех врачей и аптекарей на правах младших членов, поскольку пользовались красками, которые готовили как лекарства в аптеках. Скульпторы работали в общем цехе с каменщиками, каменщики с плотниками. По условиям Устава, стандартизовавшего отношения, мастер мог быть членом только одного цеха, но большинство мастеров стремились овладеть разными ремеслами. Владелец крупной мастерской флорентиец Л. Гиберти, выполнявшей заказы на бронзолитейные, чеканные и ювелирные работы, был скульптором, ювелиром, литейщиком, рисовальщиком и живописцем. В его боттеге (мастерской) обучались выдающиеся представители Итальянского Возрождения: Донателло, Микелоццо, Уччелло, Филарете,

Финичуэрра. Чтобы получить титул мастера, подмастерья должны были в конце срока обучения выполнить собственное произведение по утвержденному образцу. Уже тот факт, что название работы на звание мастера было «шедевр», можно судить о квалификации исполнителя.

Стандартизировать цеховое производство, с одной стороны, было очень не просто, так как речь шла о высоком исполнительском мастерстве и традициях, утвердившихся на основе почтения к делу, которому служишь. С другой, - легко, ибо стандарты производили цеховые работники, случайных людей в цехе быть не могло, - не допускала организация.

В недрах стандартизации цехового производства сложились две тенденции: первая, - углубляющая, ужесточающая предъявляемые требования к организации производства и качеству товара; вторая, - расширяющая требования, что в конце концов привело к смене цеховой организации производства на крупные производства товарной продукции. На смену цехам пришли мануфактуры. Основные причины упадка цеховой организации производства и смены цехов на мануфактуры следует искать в политике и экономике. В XVI и XVII веках в Европе усилились центростремительные процессы, сложились в современном виде главные государства, концентрировалось богатство. Вместе с капиталами росли потребности власть имущих.

Огромные доходы давали колонии, из них же поступали уникальные материалы для строительства и оформления. Роскошь стала символом власти. Цехи гарантировали высочайшее качество и в свою очередь не требовали особых усилий и средств на контроль качества работ. Однако в условиях новых масштабов количества товара, желание иметь все как можно быстрее, цехи явно проигрывали. В организации экономической деятельности пришло время модернизации.

Мануфактура, с технической и технологической точек зрения, существенно от цехов не отличалась, но количество связано с изменением качества – таков закон развития. Количество само по себе, разумеется, не переходит в качество, оно создает увеличением или уменьшением условия, в которых существующее качество теряет свой качественный статус. Для поддержания качественных характеристик товара нужны дополнительные меры.

Размеры цехов, несмотря на разнообразие выполняемой работы, оставались ограниченными. И только в этих масштабах они удовлетворяли спрос. Однако столь явное увеличение спроса, как это случилось в самом

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

начале Нового времени, цехи обеспечить уже не могли. В то же время в конце XVI – начало XVII столетий еще не сложились технические предпосылки Промышленной революции. Наиболее болезненным оставался вопрос об энергетическом источнике производственных работ. Энергию солнца использовать, по – существу, не умели, сила ветра и воды не отличалась надежностью. Заказывать ветер было нельзя, вода, особенно в Центральной и Северной Европе, замерзала. Интерес науки и техники к энергии пара, наметившийся задолго до Нового времени, пока не обещал требуемые результаты.

От мануфактуры требовалось как можно быстрее обеспечить необходимый объем ассортимента без технико–технологического переоснащения. Неудивительно, что образование мануфактур не только проходило на основе цехового производства, но и с сохранением в основном прежних условий работы. Возможно кому – то и была понятна вспомогательная роль мануфактуры, ее историческая бесперспективность, только подобное понимание самой реальной истории мало чем помогало. Когда у общества нет принципиального рецепта решения возникшей проблемы, оно всегда ищет резервы в том, что уже есть, пытаясь продержаться в движении до того времени, в котором искомое решение будет найдено.

Мануфактуры предстали, как новые масштабы старых цехов. Цех перестал быть количественно – по исполнителям, технико–технологическому оснащению, количеству производимой продукции – нужным производящим учреждениям, присущие ему внутренние механизмы организации качественной деятельности потеряли свою силу. Цехи исчерпали свои качественные резервы, ориентированные на ограниченный спрос на товар. Мануфактуры, естественно, известное время поддерживали качество за счет достижений цеховой практики, но наращивание производства товара неминуемо снижало качество продукта.

Пришло решение проблемы: разделить качество на ранги. Это был своего рода ход конем. Привилегированные заказчики могли рассчитывать на высокое качество, остальным доставалась качественная продукция похуже. И здесь актуализировалась необходимость вмешательства в дела мануфактур внешнего регулятора. Пришло время стандартизации нового порядка. Эволюционировала функция стандартизации.

Публичная стандартизация дублировала основную внутреннюю, вписанную в цеховые уставы. Мануфактурная форма производства переросла потенциал саморегулирования и вызвала необходимость вмешательства в

контроль за качеством извне производства уже не формально, а фактически. Цеха регламентировали производственные циклы, устанавливали правила производства, распорядок труда, распределяли заказы, контролируя качество изделий. Мануфактуры, по объему производства, опирались на внутреннюю систему организации уже не могли.

Крупные мануфактуры зародились на Юге Европы, сначала в Италии, затем во Франции. Они возникали по инициативе герцогских дворов, располагались в тех же местах, по – соседству. В основном мануфактуры производили дорогостоящие изделия: шпалеры, мебель, утварь, ювелирные изделия. Продукты мануфактур преимущественно были сродни художественным произведениям. Иллюстрацией к сказанному могут быть первые европейские мебельные мануфактуры в Во-ле Виконт (1658г.) и в Париже (1662г.), обслуживавшие потребности Бурбонов. На стыке XVII-XVIII столетий к ним прибавились шпалерные, бронзолитейные, фазисовые мануфактуры. В 1710г. В Майссене выстроили мануфактуру, производившую знаменитый майсенский фарфор. Отсутствие на мануфактурах машин, конвейеров ставило зависимость количества и качества изделий от качества и количества ручного труда.

Что касается качества, то свести в одном месте цеховых квалифицированных мастеров большого труда не составляло. Труднее было с количеством. Таких мастеров не хватало, а заказы нужно было исполнять. Нарушился порядок цеховой подготовки мастеров. Как следствие нужно было наращивать контрольную функцию со стороны публичных институтов с учетом высочайшего государственного статуса заказчиков продукции. Качество должно было быть под стать их положению.

У цехов и мануфактур была общая сущность, а различал их масштаб ее выражения в явлении. И в цехах и на мануфактурах трудились мастера своего дела; труд был в основном ручным, механизмы обеспечивали ручной труд; исполнитель знал судьбу своего изделия и она вряд ли его расстраивала. Продукция цехов и мануфактур украшала лучшие здания и их интерьеры, вызывая неизменный публичный восторг. Время выраженности отчуждения в труде личности исполнителя еще не наступило, хотя сам процесс отчуждения с ростом производства шел. Чтобы сущность отчуждения сделалась очевидной, нужно было осуществиться разделению труда внутри производства на микроэкономическом уровне. Ручной труд изживал себя под техническим натиском. Вместе с этим менялось и отношение мастера к труду.

«Мастерство», подобно всякому понятию, эволюционирует. В цехе мастер создавал шедевр,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

уникальное произведение и понимал, что он в нем объективирует свои чувства, мысли и умение. В мануфактурах отношение мастера и изделия менялись. Они сохраняли творческое начало, но оно с расширением масштабов мануфактур, оказалось в зависимости от количества продукции. Количество давило качество, снижало интерес к творчеству. Творчество оказалось подчиненным планам производства. Ответственность художника, творца отступала с прежних доминирующих позиций.

Первоначальное представление о стандартизации складывалось во времена латентной формы проявления феномена отчуждения в труде творческих способностей исполнителя работ. Искусство мастера еще оставалось, по ощущениям, свободным, а непрерывность творческого труда снимала противоречия производства. Мастер отчуждал изделие, но среди сопутствующих отчуждению ощущений не было чувства социальной несправедливости. Продукт создавался для потребления другими, за что мастер получал вознаграждение, частью которой являлась возможность продолжать раскрывать свой творческий потенциал, работая в цехе или на мануфактуре.

Стандарты призваны были не унифицировать товар, его детали, условия производства, технологическую структуру. Их целью было консервировать достигнутые творческие результаты. В стандартах периода цеховой и мануфактурной организации производства совпали интересы производителей, потребителей и регуляторов, следствием чего явилась эффективность их действия и незначительные расходы на поддержание.

Авторитетные справочные издания опускают представленную часть истории стандартизации, видимо полагая, что она к стандартизации не имеет отношения. С таким толкованием можно согласиться только при условии возвращения к аристотелевскому подходу к понятиям. После того как Гегель обосновал историзм понятий, подобное отступление выглядит весьма неудачным шагом в прошлое. В теории искусства «стандарт» отождествляют со «стереотипом» - формой, повторяющейся без изменений, не зависящей от условий (англ. standard – «принятый», «утвержденный»). «Стереотип», пишет В. Власов, - искусственное образование, поэтому он отличается как от архетипа, так и от творческого мышления.[IX; с 246]. Ограничивая творческое участие в производстве, Уставы цехов и мануфактур не покушались на творчество как созидательную силу. Регламентирование защищало то, качество изделий, которое

соответствовало образцу. Проблема образцов – стандартов, решалась органично. В тех областях где требовалось улучшение уже признанных как качественные изделий, допускалась разработка новых стандартов.

Организаторы вынуждены были крутиться в прямом смысле слова в поисках рационального решения противоречия между консерватизмом в производстве и необходимостью двигаться дальше. У пивоваров консерватизма было больше, у мастеров, изготавливавших обувь, сбрую, седла, - меньше. Как не неспешно текла жизнь в Средневековье, движение было и вместе с ним происходили перемены. Появились новые материалы, менялись вкусы. За всеми значимыми переменами в публичных настроениях, взглядах приходилось следить, отражать их в продуктах производства.

Тот факт, что до XVIII века в содержание понятий «стандарт», «стандартизация», вкладывали несколько иной замысел не достаточное основание производить ревизию, пацеленную на отрицание соответствующей политики. Стандартизация корнями уходит именно в Средневековый период, к тому времени, когда кончилась история передвижных артелей мастеров. Артели обрели стационарный вид, укрупнились и трансформировались в итоге в цехи. Цехи укрепили позиции творческой составляющей производства изделий на товарный рынок и тем самым обусловили необходимость контроля за творчеством, чтобы стремление к новому не наносило ущерба традициям качества производства.

Гений и контроль не совместимы, но цехи, как и мануфактура являлись формами относительно массового производства, для которого особо важны устойчивость ассортимента и качество товара. Цехи и мануфактуры были частью общественной жизни и в этом своем статусе требовали контроля за своей деятельностью. Контроля, учитывающего специфику цехового и мануфактурного производства. Мастерство в опеке особо не нуждается. Народная мудрость гласит: «учить мастера, только вредить делу», но в производстве утержденных образцов необходим строгий порядок, чему и был подчинен стандартный подход. Получен сертификат, будь добр действовать согласно предписаниям. Стандартизация была больше похожа на регламентацию, но от этого она не была тем, что не укладывается в понимание сути стандартизации.

Мы имеем классическую демонстрацию, с одной стороны, связи сущности с явлением, с другой, - непонимание историчности явлений общественного развития. «... Нигде: ни на небе, ни на земле, ни в духовном мире, ни в мире

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

природы нет того абстрактного «или или», которое утверждается рассудком, пояснял Гегель. Все где – либо существующее есть некое конкретное и, следовательно, некое в самом себе различное и противоположное. Конечность вещей и состоит в том, что их непосредственное наличное бытие не соответствует тому, что они суть в себе».[Энциклопедия философских наук.т1 Наука логики. М.: Мысль.-1975.-452с (с 279-280)].

Мышление homo sapiens имеет два вида – рассудочный и разумный. Разделение введено Гегелем в свойственной ему лингвистической манере. Ф. Энгельс перевел мысли Гегеля и высказал их в языковой форме понятной для нефилософов, предпочитающих выбирать и пользоваться мышлением попроще и попроще, ссылаясь на «здравый смысл», который служит навигатором в познании. «Здравый человеческий рассудок, писал Энгельс, весьма почтенный спутник в четырех стенах своего домашнего обихода, переживает самые удивительные приключения, лишь только он отважится выйти на широкий простор исследования. Метафизический – (здравый смысл – ю м) способ понимания, хотя и является правомерным и даже необходимым в известных областях, более или менее обширных, смотря по характеру предмета, рано или поздно достигает каждый раз того предела, за которым он становится односторонним, ограниченным, абстрактным и закутывается в неразрешимых противоречиях, потому что за отдельными вещами он не видит их взаимной связи, за их бытием – их возникновения и исчезновения...»[Энгельс Ф. Анти - Дюринг. К. Маркса Ф. Энгельс. Соч., Изд. вт. М.: Госполитиздат, Т 20, 1961.-827с; с21].

Чтобы наша рефлексия была понятна, сошлемся еще на один авторитетный источник – энциклопедию "Britannica": «Стандартизация, в промышленности, разработка и применение стандартов, делающих возможным производить большое количество взаимозамещенных деталей. Стандартизация может сосредотачиваться на проектно – конструкторских стандартах, таких как свойство материалов, их соответствие и допустимые отклонения, требования к выполнению чертежей или на стандартах продукции, которые подробно расписывают свойства производимых предметов и воплощены в формулах, описаниях, изображениях или моделях...»[Britannica. Настольная иллюстрированная энциклопедия. Пер. с англ. в 2-х томах, тII М.: «Изд-во Астрель»,2008.-2325с; с1816]. Мы обратились к Britannice, ибо ее материалы активно используют иные информационные издания.

Автор статьи в Britannice обобщает понимание стандартизации в наше время. Britannica при переиздании модернизируется. Без особых умственных усилий можно вычлени главные соображения: о сути и назначении стандартизации. О сути стандартизации, то есть о ее социальной значимости, мы уже писали. Стандарты и контроль за их соблюдением являются важнейшими условиями социализации производства. Производство существует как способ удовлетворения общественных потребностей. Функция государства, как бы не кликушествовали либеральные экономисты, ратующие за абсолютность свободы производителей от политического управления, всегда была в том, чтобы стимулировать производство, действовать не только в своих интересах.

Классовый характер власти не означает, что она открыто и прямо защищает интересы господствующего в экономике класса. Демократия – исторически отшлифованный политический механизм деятельности государства, создающий впечатление его нейтралитета. Политика –это искусство лоббировать определенный экономические интересы. Стандартизация - одна из технологий такой политики. Британцы – основоположники европейской демократии Нового времени. Они давно овладели технологиями политического участия в общественной жизни. Представляя стандартизацию с чисто производственной стороны, британские специалисты явно лукавят. Все, что можно узнать, прочитав статью из Britannici, правда, здесь нет лукавства. Оно за текстом, его попросту не включили, то ли, посчитав излишним, то ли неуместным.

«Стандарт», - базовое понятие стандартизации, понятие не столько технического и технологического порядка, сколько политэкономического. Отказавшись от политической экономии, подменив политическую экономию макро и микроэкономикой, скатившись до экономистки, нужно стараться как можно реже вспоминать историю экономической науки, ее философские корни. А. Смит, Д. Юм, Ж.- Ш. Сисмонди, К. Маркс, К.-А. Сен - Симон, Г. Спенсер, Дж. Ст. Милль, экономическую теорию разрабатывали в широком социально - политическом и историческом контексте. Прежде чем стать понятием технико – технологическим, понятие «стандарт» было призвано регулировать определенный уровень качества товара. И тогда в нем присутствовали технические характеристики, но они имели вспомогательное значение. Без исторического анализа бесперспективно понять сущность базовых категорий.[6-7]

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Инструменты управления экономическими явлениями в зависимости от их масштаба и предметной определенности могут быть в пределах экономической – производственной компетенции, или иметь социально – экономический масштаб действия. Второй вариант требует анализировать их уже в границах общественного развития, как фактор социального прогресса.

Стандартизация принадлежит от начала ко второму виду управления.

Более того, именно в исходное время социальное назначение её было особенно заметно и проявлялось как сословно, так и всеобщее. Стандарты варения пива, изготовления вин, предметов быта, одежды, обуви были рассчитаны на публичное потребление, явились своего рода защитой интересов широких слоев населения. Мебельное производство, ювелирное, было в основном адресовано высшему сословию. В обоих случаях мы видим участие государства, муниципальной власти в защите интересов потребителей путем принуждения производителей выполнять работу качественно. За критерий качества брался стандарт. Вместе с тем в первоначальной стандартизации легко различить отсутствие мелочной опеки производителей, что объясняется не сентиментальным подходом регулятора, а качеством мастерства и профессиональной ответственностью производителей. Напомним, что даже в мануфактурах производство еще не достигло уровня массового действия.

Сущность стандартизации определилась с самого начала ее истории - разработать механизм нейтрализации противоположения интересов производителя и потребителя. Стихийно шел поиск инструментов погашения нарастающего процесса отчуждения личности в труде. Гегель прав, утверждая, что сущность абстрактна и проявляется в опыте не сама, а через явления, обусловленные конкретно-исторической средой. В период зарождения стандартизация непосредственно ориентировалась на качественную определенность результата труда - изделия. В отсутствии внутрипроизводственного разделения труда наибольшая эффективность достигалась в конечном выражении процесса. Стандартизация отчасти регламентировала и сам процесс производства, но центростремительные силы были в предпочтении – нужна была гарантия качества результата. Качественная сторона в измерении эффективности производства отодвигалась на второй план, отдавалась на откуп самому производителю. Контролер регулировал качество результата через качество изделий.

Историко-экономической ситуации соответствовало и толкование эффективности

производства. Такого понятия еще не было, оно только вызревало. Эффективность актуальна стала много позже, когда производство вышло на рубежи массового изготовления товара. На смену соревнования качеств изделий пришла конкуренция затрат на производство товара. Мануфактуры не настолько увеличили количество производственного товара, чтобы на первый план вышли производственные затраты. Что же до соревнования технологий, то оно вряд ли было существенно значимо. Различия в технологиях естественно имело место, но в границах общей ручной формы производства, где преимущества можно было получить за счет более совершенных навыков и лучшей организации, экономии времени, возможно где-то путем удачного логистического расклада.

Мануфактуры временно решили проблему удовлетворения возросшего спроса на продукцию, однако до измерения эффективности производство еще не доросло. Актуальной по-прежнему оставалась качество изделий, качество гарантировало получение высокого вознаграждения. Так как в большинстве случаев товар выполнялся под заказ, конкуренция имела скрытую форму.

Потенциально заложенная в развитие производства необходимость стандартизации раскрывалась постепенно, соразмерно состоянию производства. Её абстрактная форма загружалась конкретным содержанием. Процесс становления стандартизации был подобен творчеству мастера портного, снявшего сначала мерку в отсутствии каких-либо вещественных признаков будущего изделия, сделавшего первую примерку чего-то не очень понятного для заказчика, и только к концу показав изделие, воплотившее конкретность образа. Так шел и процесс восхождения первоначального назначения стандартизации к той ее конкретности, которую фиксируют современные научные и информационные источники. Изменялись функции стандартизации, эволюционировало и ее содержание как инструмента управления экономической деятельностью.

Стандартизация как один из базовых приемов экономической политики дрейфовала от качества готового товара к производству товара, обеспечивающего его качество. Ветер в паруса стандартизации дул со стороны другого важнейшего понятия политэкономии - эффективности производства. Пока эффективность определялась удовлетворенностью качеством и ценой потребителя, стандартизация управляла именно качеством. В стандартизацию закладывалось регулирование параметров технологии его получения. Правила балом образцы товаров, согласованные ассоциациями производителей с

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

регуляторами. Ситуация была достаточно сбалансированной, но ее устойчивость определялась технологической спецификой мануфактурного производства.

Прогресс допускает в известных пределах стагнацию. Как в горах существуют обширные плато, так и в истории производства - области активной профессиональной деятельности имеют места затишья в движении. Они закономерны, так как соответствуют общественному состоянию в целом. Средневековье не было сонным царством, как его изображают в школьных учебниках, оно просто воспроизводило себя равноускорено, без скачков. В это время человечество набирало энергию действия, создавало подходы к получению критических значений энергии порыва в различных сферах деятельности. Специфичность заключалась в том, что в общественной жизни Европы и не только, господствовала религия, а в политической - абсолютные монархии, тщательно оберегавшие движение от каких - либо перестроек. В общественном сознании доминировала успокоенность достигнутым, вынужденная терпимо относиться к нарушителям покоя в пределах созданного религией вектора приращения. Никакая вера не могла стать непроходимой преградой социальному прогрессу. Когда такое происходило все же, то изменения происходили в самой религии. Христианство входило в Средневековье единой верой, а вышло, развернувшись, словно веер.

Своеобразие Средневековья сказалось на последующем развитии истории. Новое время (XVII-XIX) не смогло наступить сразу же вслед Средним векам. Потребовался переходный исторический этап - «Возрождение». Нужно было расчистить социокультурные, политические условия для свободного и самостоятельного движения научных знаний, методологии научного познания, образования, технического прогресса.

В XVII-XVIII столетиях развитие научных знаний выходит из-под контроля церкви. К этому времени относят завершение формирования науки как самостоятельной области культуры. В Европе возникают ассоциации ученых, органы управления наукой. Научные знания в новых масштабах входят в техническое творчество. Инженер становится "ученым строителем". Технический прогресс вытесняет ручной труд. На смену мануфактуре приходит фабрика-новый способ организации производства и труда. Производство становится массовым, поэтому более доступным.

Доступность требует иного качества. На первый план выходит качество массового товара. Оно должно быть и быть недорогим. Место именного потребителя заменяет икспотребитель,

которым может быть кто угодно. Прежние возможности контроля качества теснятся решением новых задач.

В России была распространена поговорка: "Дешево и сердито". Молодежь вряд ли ее суть поймет, поэтому поясним: товар не должен быть дорогим, чтобы быть востребованным, но востребованным будет не всякий товар, а только тот, что с признаками качественного изделия. В новейшее время поговорке придали современную форму выражения: "Качественный товар - по разумной цене".

Смена характера производства заставила менять философия стандартизации. Стандартизация качества изделий по результату сменилась стандартизацией производства качественного изделия. "Синтетическая идея" контроля образца ушла, пришла "аналитическая идея": все производство и сам продукт разложить на составляющие - узлы, детали, операции до последнего винтика, шовчика, гаечки, вынужденного движения и взять все полученное под контроль. Привести различия к минимуму, а универсальность сделать максимальной. Подобное для мастеров цехов и мануфактур не могло присниться и в самом страшном сне.

Мастерство замкнуто на оригинальность, оно уникально. Даже сам мастер не может до конца разложить процесс изготовления своего изделия. Творчество только начинается с общего набора инструментов, действий, порядка, раскрывается же оно именно в том, что сконструировать из набора «конструктор» невозможно. Рассудок действует согласно логике, поэтому существует возможность и необходимость рационализаторской деятельности. Рационализатор не изобретает, его мысль заточена на доведение изобретения до скрытого в нем совершенства. Разум и только разум совершает скачки от известного к неизвестному. В нем сосредоточена творческая сила человека. Отсюда и названия вида - "sapiens".

И мануфактурное, и фабричное производство сочетают творчество с рациональностью, но делают это по-разному. В цехах творили в первую очередь. Мастер был творцом, подмастерье и ученики обеспечивали условия для проявления вдохновения мастера. На фабрике мастер-организатор работ по производству утвержденного образца, по-существу руководитель операции по сборке изделия, или, если оно особо сложное, отдельных его частей. Творчество и производство разведены, чтобы не было искушения отойти от расписанного и контролируемого порядка. И в таком порядке не надо искать неразумность, напротив, только, следуя рационально разведенному и закрепленному порядку можно

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

поддерживать темп производства, когда оно является массовым. Сила массовости - в доступности товара широкому кругу потребителей. И ни одно государство не отступит от философии удовлетворения массовой потребности. Качество здесь плата за массовость, которую вынуждены вносить все участники процесса.

История массового производства показывает как искали решение проблемы качества количества. Эта история не череда событий и действий, она прежде всего вписанная в исторический процесс логика разрешения противоречий, история экономической политики, которую следует воспринимать как высшую школу экономики. Мысленно пройдя исторический опыт, можно избежать как романтизма, так и либеральных иллюзий в управлении экономической деятельностью.

Начало исследуемой истории подтвердило закономерный характер развития экономического прогресса. История началась там, где производство оказалось более зрелым, значение науки и технического творчества более востребованным, а политическая ситуация более демократической - в Англии. В связи с чем, мы вновь призываем на помощь Britannicy: "Промышленная революция» (industrial Revolution), процесс перехода от аграрной экономики к промышленной, основанной на машинном производстве. Началась в Англии в 18 в. К технологическим изменениям относились использование железа и стали, новых энергетических ресурсов, изобретение новых машин, увеличивающих выпуск продукции (в т.ч. прядильная машина "Дженни"), развитие фабричной системы, важные изобретения в области транспорта и связи (в т.ч. паровая машина и телеграф)... Промышленная революция в основном проходила в Англии с 1760 по 1830, затем распространилась на Бельгию и Францию. Другие страны временно отставали, но когда Германия, США и Япония построили мощную промышленную базу, они превзошли первоначальные успехи Англии. Страны Восточной Европы отставали в развитии до начала 20в...[II; с 1550].

Характеристика промышленной революции, по-видимому, подготовлена была с учетом массового потребителя информационных услуг, воспринимается, с профессиональной точки зрения, критически. Отсутствует сущностная оценка экономического развития, несколько странным выглядит начало - превращение Англии из аграрной страны в промышленную. Англия еще долго опиралась на собственный аграрный фундамент, в котором переход к индустриальным основам происходил не без осложнений, равно как и в промышленном

производстве, достаточно вспомнить известное протестное движение "лудитов". Вместе с тем прослеживается исторический путь промышленной революции в Европе и за ее пределами.

Нас интересует как раз то, что автор не досказал, рассчитывая на профессиональную логику и сообразительность. Промышленная революция обусловила массовый масштаб производства и необходимость разделения труда на глубину технического прогресса. Мастерство сменилось исполнительской дисциплиной, а внутренняя мотивация мастера уступила место побуждению извне. Промышленная революция привела к экономической революции. Сменился способ производства, начиная с источника силы и внутренней мотивации в достижении качества товара и кончая приоритетом в новом способе производства технического разделения труда. Организация производства устойчиво вышла в лидеры в экономической теории и практики управления экономической деятельностью. Искусство мастера сменилось искусством диспетчера, возросло значение технологической дисциплины, умения считать и просчитывать, рисковать, чтобы быть в выигрыше.

Период экономической истории, последовавший за Промышленной революцией, принято разделять на два этапа. На первом сложилось массовое производство классического образца. Классическим мы его называем, чтобы подчеркнуть своеобразие этапа зрелости. Зрелость как этап развития вне зависимости от того, что именно его достигло, отличается прозрачностью сущности. Сущность выходит из тени скрывающих ее явлений, обнаруживается почти такой, какой есть на самом деле. Все самое совершенное, лучшее представлено на этапе зрелости. Вместе с тем контрастнее выглядят и недостатки, издержки развития.

В зените классики массового производства его философия была сформулирована достаточно четко и заманчиво для потребителя: покупатель должен предельно экономить время на осуществлении покупки, магазин - не лучшее место жизни ответственного за свою жизнь человека, чтобы было именно так, надо в одном месте сосредоточить максимум ассортимента. Кто был тем философом, который помог экономистам определить сущность шопинга, мы не знаем, его анонимность тщательно оберегают, но философом исключительность оказалась не современным. Миссию торговли представили методологически ущербно, вне системного подхода. Заманчивость получилась наподобие блесны.

Экономическую науку можно отделить от политики, однако даже сторонники упрощения ее до экономистики, исходят все же из того, что

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

речь идет об экономии, а не расточительстве. Реализация философии доступности товара в одном месте, предполагает необоснованные ни экономически, ни гуманитарно, ни экологически гигантские затраты. Списать их было невозможно и они легли всей своей тяжестью на себестоимость товара, существенно подняв цену и подорвав возможность массового доступа к рынку.

Основы философии массового производства заложили ближе к концу XIX века известные специалисты в сфере управления: Ф. Тейлор, А. Файоль, А. Слоун, Г. Форд-младший. Им принадлежит и начальный опыт разработки теории управления производством, в частности, идея системообразующего значения управления качеством через процесс стандартизации. В XIX и первой половине XX столетия вопросы гуманизации экономики, защиты естественных условий социального прогресса не входили в первую линию актуальности, их поэтому, как правило, игнорировали, когда решались производственные проблемы.

Ситуация круто поменялась ближе к завершению второго тысячелетия. Экономическое планирование и проектирование попало в зависимость от отношений более высокого уровня. Решать вопрос как жить дальше? Без ответа на вопрос: будет ли жизнь? Нелогично. Специалисты по управлению задумались над исторической логичностью обеспечивать потребителя по формуле «здесь и сейчас». Б.С. Алешин, Л.Н. Александровская, В.И. Круглов, А.М. Шолом и многие другие противопоставили массовому производству тип производства, названный «lean production» - рачительное, щадящее производство. Решив, что оно не будет столь массовым, так как акцент на изучение рынка поможет снять неправомерную нагрузку на производство, сделает производство адресным. Не понятно только, почему они пришли к выводу будто оно перестанет быть массовым.

Массовость изначально сделалась не брендом, она слилась с сущностью производства. Иным производством быть уже не сможет в обозримой перспективе. Естественно, что рядом, параллельно с массовым производством сосуществуют и кустарное, индивидуальное, - наследники цехов и мануфактур, правда, в отличие от своих предков, не ограничивающиеся в технологии ручным инструментом, активно использующие научно-технические продукты. «Рачительное производство» - вот это действительно неплохой тренд для более адекватной формы продолжения массового производства.

В своем прежнем виде массовое производство выглядит в XXI веке явно

несовременным. Среди глобальных проблем: «энергосбережение», «ресурсосбережение», «забота о состоянии естественной среды», «мировое потепление», «защита от разрушения озонового слоя», экономическая философская стратегия разрабатывается вопреки. Какой же это гуманизм? Само участие науки и философии в развитии массового производства, которое, как уже неоднократно отмечалось, имело важнейшее значение в деле социального прогресса, - позволило создать сотни миллионов рабочих мест, повысить покупательскую способность, заставить учиться, повышать квалификацию, пользоваться цивилизационными достижениями, получить свободу в национальном и транснациональном пространстве и т.д., бесспорно было многозначимым фактором. Но не следует забывать и то, что наука и философия изначально совершенны в сравнении с существовавшими знаниями - мифологическими, обыденными. Их сила не в том, что они уже сделали, а в том, что они смогут сделать, если им не мешать.

Еще Пифагор объяснял, что он не мудрец и не всесилен, его цель понять как работает мудрость. У истоков экономической науки находились видные представители философской мысли, способные понять суть дела и дать прогноз развития в пределах исторической конкретности. Они детально разобрались в настоящем, определили характер предстоящего движения, разработали научную методологию, философские основания научного познания как частного поиска в рамках всеобщего.

Наука и философия лишены возможности гадать и искать истину в Священных писаниях. Их удел - анализировать то, что выросло. В XIX и XX столетиях выросло многое, но еще больше только начало расти. Вот эти ростки и не смогли адекватно оценить. Естественная среда казалась бесконечной кладовой для мышления. Диалектику не смогли вовремя достроить системным подходом.

«Lean production» - не альтернатива массовому производству, а всего лишь его очередная ступень совершенствования. Сущность в случае удачного перехода останется той же, сократятся расходы, относящиеся к излишним. Понимание действительной сущности «рачительной, щадящей» экономики важно для разработки действительной экономической политики.

Эффективность экономической политики в первую очередь определяется тем, насколько правильно дана оценка качества существующего производства. Казалось бы, зачем актуализировать очевидную зависимость, когда и без этого всем все должно быть ясным. Поясним: очевидность - опасное состояние сознания. В ней

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

нередко сущность происходящего видится подобно стержню, погруженному в воду. Даже зеркало проявляет свой характер в отражении, что же тогда делать мыслящему в отражении сознанию.

Физическое отражение лишено умысла, а отражение в сознании есть способ осмысления, следовательно, наряду с объектом отражения, в отражении активно участвует состояние сознания - опыт, заинтересованность. Примером служит категорический отказ буржуазной экономической мысли в XX веке от политической сущности и даже от буржуазной ориентации. На заре капитализма термин «буржуазный» был почетным. Он отражал революционную перестройку экономики, социальных отношений, переход к демократическим свободам. Все было ясно – время феодального общественного устройства свой исторический ресурс выработало и обязано, согласно социальному прогрессу, уступить свое место капитализму - более совершенной социальной конструкции. Понятие «буржуазная» исторически вошло в определение наиболее действенной «Великой французской буржуазной революции». Тогда, почему в XXI веке стыдливо прячут отечественные либералы термин «буржуазная» применительно к определению состояния экономики и ее отражения в экономической науке? Ссылка на объективность научных знаний неуместна, так как определяется не наука, а ее объект. Научные знания и научная методология в данном контексте строго сохраняют свою объективность. Наука прилагается к исторически конкретному объекту и дает ему научное понимание.

Никто и нигде официально не заявил о завершении буржуазной истории. Если бы подобное произошло, то необходимо было открывать новую главу социального прогресса, что и попытались сделать в 1917 г. Попытку определили как исторический произвол, неправомерное насилие над историей капитализма, потребовавшее тоталитарный характер общественного устройства, нарушение прав личности, свободы волеизъявления и т. п. Одним словом, капитализм выстоял и никуда не делся. Но попробуйте в демократических СМИ, современных научных журналах найти термин "буржуазная" применительно к экономике. В чем дело, что мешает явление назвать адекватно? - Историческая логика.

История - закономерно развивающийся процесс смены фаз (ступеней, формаций, цивилизаций, эпох и т. д.). Капитализм сменил феодальную конструкцию общества, основой которой был аграрный и ремесленный тип хозяйствования, построенные на ручном труде, нестационарном товарном рынке, цеховой и мануфактурной организации производства.

Управление проходило через стандартизацию, ориентированную на сертификацию конечного продукта, а не процесса изготовления. Каким бы капитализм совершенным не был, его совершенство исторически регламентировано. Раньше или позже противоречия "съедают" его совершенство и он уступит свое место.

Что последует за ним? Пока это для науки загадка, но абсолютно очевидно, что буржуазии и тем, кого она содержит, жизненно важно перекалцифицировать исторический статус капитализма с конкретно-исторического на внеисторический, то есть универсальный. Снять проблему будущего общества, перевести ее на технический уровень регулирования, в том числе и с помощью стандартизации.

Ставка на lean production – ход конем. Она призвана показать гуманитарные и экологические резервы буржуазной экономики и обратить внимание на необходимость новой парадигмы развития в пределах существующей экономической платформы – буржуазного способа производства. Мы не можем разделить удовлетворение переходом к «рачительному производству» ряда авторов конца XX – начала XXI столетий, когда исследования выполняли на различные гранты, включая фонд Сороса, и продукты науки представляли в техническом спектре свободном будто бы от идеологического влияния. В политической экономии не может быть свободы от политики. Зависимость была в период социалистической истории, она продолжается и после. Самоопределение состояния отечественной экономики как переходного удобный ход. От чего мы уходим понятно стало с 1991 года. Попробуйте узнать, куда мы устремились, а мы так идем именно туда – в буржуазный способ производства, как его не коммуфлируй технологической индустриализацией, цифровой экономикой. И мы там в конце концов будем, в связи с чем надо четко понимать, что все технические решения имеют политическую природу, просто в каких-то она торчит словно ослиные уши, а где-то упрятана за посреднические действия.

Буржуазная экономика родилась как альтернатива кустарному, мануфактурному производству, не способному быть массовым, но технологически весьма качественному. Количественный скачок должен был отразиться на качестве, что заставило взять курс в управлении на обеспечение приемлемого качества товара. Вектор здесь возможен единственный – создание стандартных условий для получения качественного изделия в массовом порядке. Неоднородность массового спроса обусловила широкий спектр качества продукта, что отразилось даже в масштабах национального и транснационального планирования.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

В западноевропейских странах маркируют товары для потребителей из Восточной части континента и специально для России. Качество, а вместе с качеством и стандарты в значительной мере оказываются обусловлены политической картой. Стандартизация как технический прием действительно необходима и разумна в качестве инструмента экономической политики, однако только вне системного понимания. В системном рассмотрении она имеет политические уши, которые, как и ослиные, сколько не прячь, вылезут.

Вернемся вновь к парадигме «рачительного производства». При первом взгляде на РП, пишет Б.С. Алешин с коллегами, может показаться, что все дело в широком внедрении так называемой системы «точно вовремя», при которой продукция производится только тогда, когда она нужна для последующего этапа процесса производства, и только в необходимом для этого количестве. Однако более внимательное рассмотрение показывает, что дело не сводится лишь к организации производства по этой системе. Предстоит переосмыслить логику и технологию производства, что неминуемо ведет к переменам в ментальности или, как теперь часто говорят, к изменению культуры организации [с 9-10].

В первом приближении создается впечатление о неизбежности метаморфозы стандартизации в условиях освоения рачительного производства. Пока РП существует только в качестве проекта, можно предаться рефлексии, предметом которой следует взять главное в любом деле не зависимо от его масштаба и значения – качество процесса и продукта.

Если рассуждать строго логически, то понятие «качество» - специфическая философская категория. В философии она вторая по порядку, следующая за понятием бытия, раскрывает сущность бытия. Во всех вне философских рассуждениях качество модифицируется, приобретает конкретно предметную, очень часто чувственно-конкретную определенность. Экономическая наука и практика производства исключением не являются. Разницу можно почувствовать, сравнивая понимание качества в философии и за ее пределами, ориентируясь на человеческое разъяснение того, что есть качество. Качество, со слов известного немецкого философа, - это «то, теряя что, предмет перестает быть собою». Философ так определять качество имеет право, ибо он берет предмет в его абстрактном виде. В абстрактном виде предмет существует условно, поэтому и перестает существовать предмет также условно, взятый в системе философских абстракций. Товар перестает быть товаром только для

философствующего специалиста, когда он лишен потребительской стоимости. Но кто же собирается организовывать производство того, что никому не нужно. Такое может быть только в сумасшедшем доме, а никак не в реально существующем производстве.

Определение качества философских явлений допускает человеческую формулировку. У причины одно качество, у следствия - другое. Теряя свое качество, следствие, может становиться причиной новых изменений. Оно не исчезает, а всего лишь превращается согласно естественному порядку движения. Случайность, лишивших качества, превращается в необходимость; возможность в действительность или невозможность. Товар предполагает, как необходимость, отсутствие в нем потребности самого производителя, - изготавливается для реализации на рынке; и как дополнение (если ты готовишь его к продаже) в нем должно быть то, что кому-то очень нужно, он именно за этим пришел на рынок. Товар действительно перестает быть товаром, когда в нем нет того, что нужно кому-то, кроме изготовителя. Только подобный «товар» не является стандартом товарного производства. В производстве, рассчитанном на рынок, философское понятие качества предметно конкретизируется в рамках реальности товара и выглядит в качестве стандарта. Этим и объясняется тот факт, что вся история управления качеством в XX и XXI столетиях, разрабатывалась в виде стандартизации массового производства.

Современная история управления производством сосредоточена на управлении качеством производства товара и осуществляется через совершенствование стандартизации. Этим нужно руководствоваться в оценках экономической эффективности управления. И начинать следует в общем-то с уточнения понятия экономической эффективности. Причина здесь в том, что имеет место усиливающаяся тенденция обособить экономическую эффективность от системного функционирования экономического блока общественной жизни.

Ученые экономисты секвестировали методологию познания и управления до математического обеспечения, пытаясь осуществить провалившуюся в XIX веке идею О. Конта сделать каждую науку одновременно и философией. Одну из попыток подобного рода К. Маркс назвал «нищетой философии», за которую расплачиваться суждено не буржуазии, и не тем кто ее обслуживает, платить определено потребителям. Поэтому динамика приращения выглядит устойчиво: богатые и в кризис становятся богаче, остальные плавают по действительным волнам экономического движения. Как те, кто находится на воздушном

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

шаре, терпящем бедствие, стараются сбросить балласт, чтобы дотянуть до нужного места, так и нынешние теоретики экономического движения стремятся отстегнуть от экономики все, как они считают неэкономическое, зачисляя в инфраструктуру деятельность, направленную непосредственно на развитие человеческого капитала, и при этом заявляют, что именно человеческий капитал является основным источником и резервом приращения экономики.

Удивляет то, как специалисты, замороженные термином «гуманизация производства», читают статистику. «Обучение становится нормой жизни, восторженно констатируют авторы учебного пособия «Философские и социальные аспекты качества». Средние расходы американских компаний на обучение составляют около 1, 4% фонда заработной платы (!?)» [с 11]. Когда это полтора проценты были показателем особого внимания к чему-либо. Налицо как раз дефицит прибыли по остаточному признаку.

Итак, выделим суть нашего тезиса: стандартизация с первых же шагов своей истории имела целью определение и стабилизацию качества. Сначала непосредственно изделия, так как повлиять на технологию и организацию производства особых шансов не было, а с переходом к массовому производству, когда значительно выросло в результате деятельности значение организации производства, направление сместилось на процесс изготовления. На первый план вышла стандартизация производства. Считалось, если организация производства отвечает требованиям разработанного стандарта, то результат будет качественным.

Перевод стрелки на стандартизацию производства со стороны кажется оправданным действием. На самом деле, откуда взяться некачественности изделия, когда кругом только качественные действия. Наивные люди убеждены, что достаточно соединить качественный спирт с качественной водой, и вы получите качественную водку. У химиков иное мнение. Они утверждают, что для получения качественного спиртосодержащего напитка, надо ещё соблюсти порядок сочетания воды со спиртом, чтобы правильно запустить реакцию. Цеховое и отчасти мануфактурное производство подчинены были качеству товара. Ручной труд был малопродуктивен, но в пределах квалификации весьма мобильным. Отсюда и стопроцентное участие творчества в изделии. Качество изделия полностью подчиняло себе технологию и организацию производства. Бессмысленно фантазировать на тему: Страдивари или Амати пошли бы на изменение образца, если бы испытали трудности с изготовлением? Они ни на шаг не отступили бы

от идеи ее вещественной объективизации, искали решение в производстве и нашли бы. Совсем иной характер у массового производства любого типа – некачественного и качественного. Если изделия, рекомендованное в массовое производство, не может быть без серьезной перестройки производства изготовлено, требует серьезных расходов, то проще подключить рационализаторов, чтобы «улучшить» изделие в интересах производства.

В качестве иллюстрации можно привести советский опыт. Потребители знали, что премьерные партии товара будут идеальными, но чем дальше, тем будет хуже. Немецкие автомобилестроители одни из самых квалифицированных, однако и они пошли на фальсификацию показателей работы двигателей, признались и были примерно оштрафованы. Аналогичные случаи неоднократно отмечались и в практике японских производителей. Сожалению в Российской Федерации с этим еще хуже дело обстоит. Основная причина процветающая коррупция.

Надо уяснить двойственную функцию стандартизации. Она сплотила в себе технологичность с политичностью. Ее значимость для совершенствования производства объективна - это единственный магистральный путь продвижения экономики вперед, но, в тоже время - это и основное средство объективизации экономической политики, поэтому объективность стандартизации была и будет ориентирована политическими интересами. Стандартизацией можно управлять (и нужно!), следовательно, можно и манипулировать.

Придя во власть, Президент США Д. Трамп принял меры по выходу страны из Парижских соглашений по экологической политике, невзирая на осложнение отношений с европейскими партнерами, особо чувствительными к эффектам экологических перемен – материк мал, скученность населения и производства большое. Трамп - человек бизнеса и бизнесполитика для него суть политики. Все остальное должно быть в подчинении. Трамп взялся за перестройку экономического движения своей страны и стандарты он будет выстраивать, исходя из сугубо американских интересов, не напрягаясь инфраструктурными процессами, к которым Трамп относит состояние природной среды. Через техническую форму стандартизации проявляется ее политическая сущность.

И последний аргумент в пользу диалектического восприятия стандартизации - Президент РФ объявил центральной экономической задачей создание цифрового производства. Цифры еще со времен пифагорейцев были символом предельной абстракции, за цифрой теряется предметность, ее

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

заменяет число, но не хаотично, а вполне определено. Отдельно взятая цифра беспредметна. Иное дело определенное сочетание цифр, оно, с помощью определенного кода, воссоздает предмет в его наиболее точном выражении, что открывает практически неограниченные возможности идентификации и управления. Из управления, благодаря переводу действий в независимую от субъективного фактора сферу, изымается эмоционально - мотивационная составляющая субъектной деятельности, издержки профессиональной готовности специалиста. Как говорится: ничего личного, только в интересах дела. Плохо, когда недооценивается роль личности, еще хуже, когда в зависимости от личности оказывается судьба общего дела.

Управление производством, включая стандартизацию, нужно тщательно готовить с максимальной опорой на резервы профессиональной культуры специалистов, но динамику управления запущенным производством желательнее поручить техническим программам и средствам. Так все будет надежнее. В июне 2018 года ледокольный флот России пополнился самым современным дизельным судном арктического класса для проводки караванов по Северному морскому пути в ежегодном режиме. Высота - с пятиэтажный дом, мощность основного двигателя 45000 л.с. Управляют судном 19 человек, что может быть убедительнее в пользу преимуществ технического управления производством. Но у технического управления есть свои слабые места. Среди них: высокий уровень энергетической зависимости, компьютерная безопасность не абсолютна, требования к личностным способностям специалистов в условиях персональной и командной ответственности повышенные, временами вплоть до эксклюзивных. Проблемы на производстве, как правило, создают люди, но именно в отсутствие квалифицированных специалистов возникают самые серьезные проблемы. Техническое стандартизированное управление - не панацея.

Попробуем сформулировать правила стандартизации. Основных, на наш взгляд, их два. Первое: стандартизация должна осуществляться в трех направлениях, связывая их в комплекс, - определять стандарт изделия в рамках его функционального предназначения с учетом широкого понимания безопасности использования; регламентировать процесс производства и формировать потребительское отношение к изделию. Потребитель - полноценный участник стандартизации. Без должного интереса потребителя к изделию, товар

не будет востребован в масштабах, необходимых для устойчивого его производства. Второе: стандартизация производства осуществляется на основе понятийного осмысления его положения в системе конкретно-исторических условий, так как она обусловлена качеством этапа экономического развития. Как бы это не воспринималось сознанием, с этим надо мириться. Товар должен быть востребован не эксклюзивно, а в массовом масштабе, в противном случае производство перестанет быть массовым, растратит свое качество.

Ассортимент продуктов массового спроса в СССР был не велик, но качество товара потребителя удовлетворяло и позволяло производителю решать свои проблемы. Отход от разработанных в СССР стандартов производства позволил существенно развернуть ассортимент товаров, ценою потери качества. Все чаще в магазинах и рекламе встречаются советские бренды, которые вовсе не были в СССР ими, являясь рядовыми изделиями.

Понятия выражаются только в словах, их в цифры не переведешь, в отличие от изделий. Еще раз обратим внимание на то, что понятия «качество» и «стандарт» соотносятся как общее и частное в характеристике явления. Реально управлять качеством можно только с помощью слов, а слово, по определению, обобщает отраженное явление и снимает его чувственно - предметную конкретность, затрудняя практическое воздействие, снижая эффективность. Определяя качество предмета, мы всего лишь ограничиваем его и конкретизируем управление, задавая управлению вектор и цели. Чтобы управление обрело практический вид, необходимо иметь уже не образ предмета, а его предметное выражение. Здесь необходим предметный или адекватный ему чувственный, оцифрованный образец, который после технической обработки обретает форму программы практического действия. Цифровое производство построено на основе физического воздействия на объект и требует стандартизованную реальность качества. История известная как история управления качеством, по - существу есть история стандартизации производства, конкретизации качества в образец производства.

Первый опыт контрольного вмешательства в производственный процесс с целью придать ему устойчивость и определенное приращение можно обнаружить в деятельности цехов, отдельных производств, школ мастеров. Большинство знаменитых ваятелей Возрождения старались работать в командах каменотесов, непосредственно в местах добычи материала. Они искали в карьерах нужную для создания образа фактуру. Именно тогда появилась шутка:

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

шедевр сделать просто - надо убрать все ненужное, лишнее, но прежде нужно найти основу. В цехах в интересах качества мастера тщательно проверяли изделия, наблюдали по ходу изготовления за работой подмастерьев, активно приобщали к секретам производства учеников, отбирая из них наиболее способных. Несмотря на то, что каждое изделие было индивидуальным, изготовленным мастером, оно проходило внутренний контроль, за которым был и внешний со стороны городских цеховых организаций. В последствие такую работу определяют как фазу отбраковки.

По содержанию она была много богаче, синтетической, больше похожей на «выборку», чем на «отбраковку». Творчество двигало мастеров, мастера учились не меньше учеников. Они искали краски, грунт, основу, идеальные образы и ... ошибались. Творчество не щадит никого – ни великих, ни начинающих. Приходилось работать всем, а особенно мастерам, методом втыка. Понятие «брак» не такое простое, как кажется со стороны. Брак не всегда на виду, мастеров доставали скрытые его формы, проявляющиеся со временем. «Отбраковка» - не актом была как в массовом производстве, а технологией. Нам сегодня сложно заглянуть за достигнутый горизонт в развитии массового производства. Ясно только то, что «рачительная» его форма, пока скорее направление развития, чем фаза. Однако логика прогресса, выстроенная на преемственности, не исключает возвращение к какой-то части, характерной для цеховой организации. Массовость не должна быть тормозом творчества. В ней со временем обязательно раскроется многообразие под общей «крышей» множественного результата. Поэтому следует тщательно исследовать производственный процесс, совершенствовавшийся в цеховой форме.

Современная отбраковка как действие, направленное на стандартизацию отсчитывается с последней четверти XIX столетия. Началом признается опыт заводов С. Кольта, полагают, что там родилась идея «стандартного качества». Если оценивать в системе нашей версии «качество – стандарт», то это было подсознательным воплощением вывода Гегеля о диалектике восхождения познания от абстрактного понятия качества к конкретному понятию «стандарта» качества изделия.

У Кольта сборка шла без предварительной подгонки деталей. Специально обученные контролеры проводили калибрование предварительно и отбраковывали некондицию, ускоряя тем самым основную – сборочную часть производства. Опыт С. Кольта в начале следующего столетия развили на автомобильном

производстве Г. Форда и Г. Леланда («Кадиллак»). Г. Форд, введя конвейерную сборку убрал с конвейера контроль комплектующих, логично посчитав, что подобную работу нужно делать раньше. В итоге «входной контроль» соответствия калибрам стандарта заменили на «выходной контроль» на смежном производстве, что очистило от брака основное производство, сделало его качественно чище.

Далее процесс стандартизации пошел путем совершенствования достигнутого, в него включились теоретики Ф. Тейлор, А. Файоль, М. Вебер. В союзе с управляющими они выделили базовые принципы научного подхода к организации массового производства: системный подход к управлению; управление кадрами; делегирование ответственности; научное нормирование труда. Разработанная система управления производством вошла в историю как производственная система Форда – Тейлора. Имея бесспорные преимущества система Форда – Тейлора, содержала и серьезные дефекты, которые долгое время «дремали» в ее потенциале. Развитие производства в новых социально-политических условиях активизации социал-демократических интересов неизбежно толкали систему Форда – Тейлора в тупик. Этому же способствовал и технологический прогресс, процесс превращения научных знаний в непосредственную производительную силу. Стремление всеми средствами реализовать принцип не позволить дефектным изделиям дойти до потребителя не могло не завести производство в технологический структурный кризис.

К этому же двигало отсутствие в теории управления четкого понимания качества и стандарта. Их поменяли вместо того, чтобы рассматривать в развитии. Наиболее заметным и чувствительным было отождествление качества и стандарта в сфере производства товаров массового потребления, где понятие качества изделия отражает дуалистичность природу товара.

Товар, предназначенный для субъективного, точнее, субъектного пользования личностью или социальной группой должен быть качественным объективно,- физически и субъективно, - доставлять удовлетворение своим физическим качеством потребителю. Наивно полагать, что только рекламой физического совершенства изделия, можно вызвать расположение к нему потребителя. Такой потребитель должен быть субъективно никаким. Интерес к физическому качеству товара можно сформировать демонстрацией его возможностей, но для того, чтобы интерес сформировался в потребность купить его этого мало. Товар должен пленить

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

чувства покупателя, а это процесс иррациональный, глубоко интимный по природе, выражающий индивидуальность потребителя. Особенно, если потребитель приобщен к значительному ассортименту, разборчив и привередлив.

Качество товаров массового потребления не сводимо к системе физических параметров, но она в их качестве существует, как своего рода ядро. И также, как атом не исчерпывается наличием ядра, так и качество такого рода товаров не ограничивается системой физических характеристик. Напротив, стандарт является чисто физическим феноменом и требует четкого описания в физических единицах измерения. К понятию «качество товара» следует идти через рынок, а «стандарт товара» определять в условиях научно-технического творчества.

Подсознательно к дифференциации понятий «качество» и «стандарт» подошли уже к концу первой четверти XX века, когда почувствовали коварство абсолютизации контроля за стандартным соответствием изделий. В высокотехнологическом, сложном производстве доля контролеров перевалила за треть занятых на предприятии, что заметно увеличило нагрузку на себестоимость товара. Цена выросла, а качество соответственно приращению цены не улучшилось. Платить покупателю пришлось за прежний уровень гарантий. Качество стало тормозить эффективность производства. На самом деле противоречие было между стандартизацией и эффективностью. Надо было думать как усовершенствовать физическую модель стандарта - о новых материалах, оригинальных конструктивных, технологических решениях. Стандарт - технический образ качества изделия. И также, как качество изделия, описываемое словами, зависит от знаний и умения ими пользоваться, стандарт определяется возможностями технического моделирования понятия качества. Эволюционирует понимание

качества, изменяется и техническая модель стандарта качества. Есть свой язык у мышления и своим языком владеет техническое творчество, призванное служить переводчиком с научного языка на технический, понятный производству. При этом переводчик должен хорошо чувствовать организационно-технологические возможности производства, чтобы не абсолютизировать значение идеализированной модели. Образ модели значим тогда, когда он вписывается в образ производства, иначе возникнет выше изложенная ситуация. Благие намерения приведут организацию производства в адское состояние.

Когда стремление к тотальности организации контроля за качеством вступила в противоречие с тотальной целевой установкой на повышение эффективности производства и стало ясно, что прежним способом конфликт не разрешить, В. Шухерт, работавший в отделе технического контроля американской фирмы «Вестерн Электрик», предложил сместить акцент управления качеством на организацию динамики производственного процесса. Новаторство В. Шухерта заключалось в том, что он посмотрел на производство и качество производства как движение и в этом контексте понял главное в качестве движения: во-первых, достижение устойчивости, во-вторых, неизбежность отклонения от направления движения. Перевел особенности движения на решение задачи получить качественный результат и получил два вывода: искомое качество можно получить только в условиях устойчивого движения производства, следовательно нужно стабилизировать производство в определенных качественных параметрах (1), и качество - это обобщающая характеристика процесса, которая реально представляет собою вариации. Вариации необходимо заключить в определенные рамки (2) (рисунок 1).

Верхняя контрольная граница
Линия искомого качества
Нижняя контрольная граница

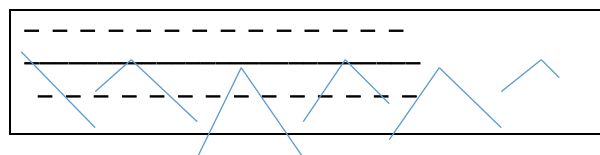

Рис. 1. - График качества

Задача достижения качественности производства обрела Шухерта технический вид и смысл: избежать вариаций параметров полученного качества изделий невозможно, нужно стремиться уменьшить вариации. Критерий качества - устойчивость производства в статическом смысле, то есть сближение вариаций с центральной линией. Одним из важнейших

факторов решения задачи В. Шухерт назвал перестройку личностного взаимодействия - сотрудничество, командную организацию.

Шухерт первым приблизился к толкованию стандарта в условиях массового производства, представив качество производства и товара как статистическую форму, предполагающую определенное колебание, которое получило

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

название допуска. Шухерт не ввел понятие статистической модели стандарта, но оно с необходимостью формировалось на основе его инновационных идей (рисунок 2).

Б.С. Алешин с соавторами сравнение систем управления качеством Тейлора и Шухерта свели в таблицы, наглядно убеждающие насколько продвинулась управленческая мысль.

Сравнение систем	
Система Тейлора	Система Шухерта
<ul style="list-style-type: none"> • Установление требований к качеству изделий • Изготовление изделий • Инспекция изделий • Административное воздействие на исполнителя (штрафы, увольнение) 	<ul style="list-style-type: none"> • Планирование качества процессов • Выполнение работ (процесса) • Контроль характеристик процесса, использование и анализ контрольных карт • Исключение особых причин

Каждый элемент выполняется разными людьми, что сопровождается конфликтом интересов.

Каждый элемент выполняется командой, у которой есть общая цель – снижение вариаций.

Рис. 2 - Сравнение систем Тейлора и Шухерта.

В. Шухерт попытался придать управлению качеством человеческое лицо. Он подчеркнул значение внутренней, в том числе личностной, мотивации. Но радикально изменить положение работника в производстве он не стремился. Отчуждение личности принципиально оставалось прежним, поэтому мотивация поддерживалась преимущественно финансовой оценкой деятельности. Исследователи опыта Шухерта явно переоценивали его содержание, вводя в характеристику такую реакцию работников как «радость от получения результатов»; «удовольствие от командной работы, признание заслуг коллегами и руководством»; «ощущение своей значимости» и т.п. Адекватнее было сказать, что метод Шухерта заставил учиться менеджеров тому, что именуется гуманитарными знаниями.

Более значимой стала перестройка организации управления качеством. На смену отделам технического контроля пришла аудиторская служба по качеству, ориентированная на проверку действительности системы обеспечения качества посредством выборочного контроля отдельных небольших выборок из общей партии изделий.

Следующим шагом совершенствования стандартизации производства стала концепция «менеджмента качества» Э. Деминга. Она формировалась и оптимизировалась на протяжении почти полвека, с 1950 по 1992 год. Опираясь на идеи Шухерта, Деминг сформулировал три базовых «прогматических аксиомы»:

- Всякая производственная деятельность сводима к стандартного вида техническому процессу и содержит резервы улучшения, которые необходимо выявить и любилезовать;

- Производство имеет две стандартные формы существования: стабильную и нестабильную, поэтому решение конкретных (текущих) проблем малоэффективно, необходимо вектор управленческой деятельности направить на фундаментальные изменения;

- Основную ответственность за собой в развитии производства должно брать на себя высшее руководство.

Учение Э. Деминга хорошо известно, оно получило широкое практическое применение. Нам хотелось обратить внимание не столько на составляющие содержание концепции структурные разделы, сколько акцентировать вопрос: чему обязан Деминг своим громким успехом, что способствовало эффективности применения разработанных им положений в реальной экономике?

Годы творчества Э. Деминга пришлось на два переломных в мировой экономике события. Прежде всего оказался мифом проект, рассчитанный на всемогущество технического прогресса. Повторилась история с наукой в эпоху Просвещения, когда казалось, что человечество нашло полноценную замену религии в лице науки. Наука является универсальным знанием, решит все проблемы. Надо только развернуть сознание масс лицом к науке, сделать Просвещение научным и всеобщим. Деминг раньше других понял и предупредил: мнение, что

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

механизация, автоматизации и компьютеризация совершат прорыв в области устойчивости качества производства, принадлежит к сфере трудностей в решении проблемы эффективности управления качеством, также, как настрой получения положительных результатов в кратчайшие сроки. Деминг предложил свою философию в виде «ценной реакции». (рисунок 3.)

Сравнивая философию управления Шухерта и Деминга, видеть на сколько зависима экономика и экономическая теория от трендов

общественного развития. Шухерт отразил в своей концепции социально-политический и культурный настрой, сложившийся после кризиса, вызванного Первой мировой войной. Европа и США с Канадой приходили в себя трудно, ибо война на уничтожение поставила под вопрос достоинства демократии. В то же время определенная часть мыслящего человечества пыталась переосмыслить ситуацию и спасти имидж демократических преобразований, веря в силу творческого начала homo sapiens.

Рис.3 - «Цепная реакция» (по Э. Демингу).

Экономисты первой половины XX века почувствовали решающую роль в развитии производства человеческого фактора, поставили под сомнение ставку Тейлора, Форда, Файоля на технический фактор. До конкретизации человеческого фактора в человеческий капитал было еще полвека, однако как и в природе, в обществе катаклизмы больше вредят, чем приносят пользы. Революции действительно являются локомотивами в истории с поправкой на то, что не временной фактор образует ядро революции. Революции, будь то в промышленности, технике, науке, культуре, общественном устройстве, - это прежде всего процесс смены прежнего качества на новое. Революция тождественна качественности преобразования, она идеалы делает стандартами практической жизни. Фактор времени революционных преобразований вторичен и

обусловлен конкретностью исторической реальности. Но одно инвариантно в истории – решающая сила человека как первичного исторического фактора. История есть процесс человеческого творчества, правда, далеко не всегда удачного. Все равно и тогда исправлять, кроме человека, некому.

Заслуга Шухерта и Деминга состояла в том, что они устояли на платформе классической политической экономии, не поддались многочисленным «соблазнам» - техническим, статистическим и прочим. Их логика отличалась уверенностью в историческую силу субъективности человека как личности. Взвесив на «весах» истории технику и творчество личности, они подтвердили, что приращение капитала осуществляется человеком. Техника и бытийно и функционально зависит от человека.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

И здесь время сработало на стороне Деминга. Пришла пора возрождения Японии.

Война разрушила экономику страны, но не подорвала самурайский дух. Японцев природа научила держать удары судьбы. Национальная воля готова была вернуть стране былое величие в Тихоокеанском регионе, жители государства «восходящего солнца» хорошо понимали, что путь возрождения лежит через индустриализацию разрушенного производственного потенциала. Не знали только как ее осуществить. В самом конце 1940-х годов ведущие японские специалисты объединились в Японский союз ученых и инженеров – JUSE. Внутри Союза возникла группа, нацелившаяся на изучение промышленного опыта США. Она установила зависимость прогресса в управлении качеством с повышением производительности труда. Попытались разобраться в механизме установленной связи.

Неформальным лидером этой группы был К. Исикава – будущий инициатор «японского чуда». JUSE в 1950 году пригласил Э. Деминга, чтобы лучше познакомиться с технологией американского промышленного развития, но, в отличие от российских реформаторов 1990-х-нулевых годов, японцы хорошо сами подготовились. Они не чуда ждали от американцев, а «информацию к размышлению».

Исикава свои размышления сконцентрировал в трех выводах:

- все экспериментальные инженерные работы должны быть адекватно определены статистически. С целью повышения уровня знаний статистических методов анализа, по инициативе JUSE на промышленном факультете Токийского университета ввели обязательный курс «как пользоваться экспериментальными данными»;

- зависимость от импорта сырья и продовольствия можно преодолеть исключительно посредством роста и расширения ассортимента экспорта причем должна быть четкая нацеленность промышленности на производство высококачественной продукции, чтобы не разбазаривать ресурсы;

- необходимо осуществить переориентацию сознания специалистов и в обществе в целом на менеджмент качественной высокотехнологической продукции. У Японии не было альтернативы этому пути, так как финансовые резервы не позволяют планировать тотальную модернизацию производства. Э. Деминга пригласили, чтобы идти к цели не по американски, а по японски, двигаясь не от больших финансов, а от национального менталитета, в котором культура труда занимала важнейшее место.

Отечественные демреформаторы провалились дружно потому, что знали от чего следует избавиться, но не знали как цивилизованно это сделать и главное, - чем заменить, исходя из российской специфики реальности. Японцы же заранее определились с тем, что будут делать. Им нужна была только конкретика - «дорожная карта» движения, поэтому они и призвали Э. Деминга в качестве навигатора или лоцмана. И. Деминг блестяще справился. Демингу за лекции платили японцы, нашим «прорабам» - Сорес. Японцы спасали национальный престиж, наши – рубили национальные исторические корни и воровали где только могли. Не удивительно что японцы через 30 лет (к началу 1980-х гг) производили 40% мирового производства цветных телевизоров, 75% -транзисторных приемников и 95% - видеоманитофонов. РФ тридцать лет спустя все никак не может восстановить порушенный потенциал.

Идеи Деминга, Исикавы, Джурана реализовались, подтвердив важность встречных курсов движения национальных интересов и инновационного, креативного, творческого мышления не ангажированных, честных специалистов. «Японское чудо» - продукт взаимодействия научной мысли, критического анализа производственного опыта передовых экономик и особенностей японского национального самосознания. Исикава, Деминг и Джуран счастливо встретились в том самом месте и в то время, когда ситуация вызрела и объективно – надо было спасать и возвращать экономический потенциал страны и субъективно- японская нация обладает высокой и сплоченной ответственностью за свой имидж. Только японская команда, проиграв на последних секундах матч чемпионата мира 2018г. все убрала в своей раздевалке и оставила записку на русском языке с единственным словом: «Спасибо». Разумеется прямого отношения к теме нашего исследования данный факт не имеет, но он показателен в качестве характерного штриха к национальному характеру.

«Дорожную карту» возрождения экономики Японии в статусе одного из мировых лидеров качественной организации производства восстановил Б.С. Алешин с коллегами [8-9]. Нас больше интересуют уроки движения японских специалистов к цели. Их вполне достаточно, чтобы не пройти мимо, но такая уж особенность у наших любителей порулить экономикой по американским логиям вслед за Гайдаром и его учениками. Они очень не любят , когда что-то не хочет двигаться в колее либеральной экономической теории, отлучающей государство от производства.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Итак, чему же учит японский опыт (именно учит, то есть направляет мысль, а не выписывает рецепты):

- качество – это время, годы последовательного, напряженного труда, сопряженного с необходимостью собирать и анализировать творческие подходы;
- качество – продукт взаимодействия с потребителем, построенного на партнерских отношениях взаимоуважения. Потребитель при этом понимается предельно широко, включая всех участников производства;
- тотальность участия в достижении качественных результатов;
- системно налаженный аудиторский контроль;
- ключевая роль в получении устойчивости качества деятельности мастеров и бригадиров, их непрерывная переподготовка в различных формах, включая специальные программы национального и регионального телевидения;
- особое внимание к мобилизации физических, нравственных и креативных способностей рабочих;
- пропаганда качества и его ключевого значения для развития производства;
- и, наконец, то, что приводит в бешенство либералов – управленцев, – необходимость государственной последовательной экономической политики, особенно в производстве экспортной продукции; обязательная государственная сертификация продукции для других стран. Попытки продать вне государства несертифицированные товары

приравняются к контрабанде. Господдержка экспорта, помощь в продвижении товаров на мировой рынок.

Последним штрихом в японской программе управления качеством целесообразно рассматривать идею деления проблем на внезапные и хронические, предложенную Й. Джураном. Предусмотреть в планировании все возможные проблемы не реально и поэтому не нужно. Достаточно иметь мобилизационные резервы, обеспечивающие устойчивость движения. Целью должны быть хронические проблемы, ставшие частью организации – на самом деле дезорганизации-производства. Хронические проблемы чаще всего носят латентный характер, они как бы адаптированы производством. Не секрет, что безотходной технологии, не бывает, следовательно допуски являются естественным состоянием управления качеством. Приказы, постановления, призывы, лозунги здесь бессильны. Раз хронические проблемы сделались частью организации производства, то и преодоление их необходимо осуществлять в рамках сложившегося порядка.

Процесс решения хронических проблем Джуран представил как своего рода «дорожную карту» движения с четырьмя узловыми станциями. Станции – этапы решения, на них производятся определенные действия в заданной организацией движения последовательности. Составляющие проблемы на этапах Джуран называл «основными фазами». Схема Й. Джурана по-прежнему актуальна в качестве «информации к размышлению». Мы ее приводим (рисунок 4)

Этап решения проблемы	Составляющие проблемы (фазы)
Разработка основных положений проекта	1. Составление перечня проблем и выявление приоритетов. 2. Определение состава, ответственности и полномочий рабочих групп.
Диагностика	3. Анализ симптомов 4. Формулирование версий 5. Верификация версий 6. Выявление причин
Поиск решения	7. Поиск оптимальных решений 8. Разработка необходимых мероприятий 9. Преодоление сопротивления 10. Внедрение решений
Удержание достигнутых результатов	11. Проверка эффективности результатов внедрения. Регулярное сравнение достигнутых результатов с запланированными.

Рис. 4 Фазы решения проблем (по Й. Джурану)

В 1970-е годы экспансия Японии на рынках мира достигла таких масштабов, что для США «Японское чудо» предстало «Японской угрозой». Успехи Японии в производстве качественной и сравнительно (с американцами и западноевропейцами) недорогой продукции в

ассортименте высоких технологий заставили вновь активно заняться теорией управления качеством. Пришло время автора программы «Ноль дефектов» Ф. Кросби. Взяв за основу опыт Деминга, Кросби разработал свои «Четырнадцать пунктов». Развитием идей Кросби была

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

программа А. Фейгенбаума. В итоге сложилась Total Quality Control (TQC), из которой выросли все последующие системы стандартизации качества.

Удалось ли в конечном счете выстроить унифицированную базовую модель управления качеством на основе стандартизации организационных и управленческих действий? Да комплексная программа была разработана и апробирована международной практикой. Что же касается ее системной оценки, то здесь мы бы от положительного вывода воздержались. До сих пор отсутствует ясность в толковании понятий «качество» и «стандарт». [10-11]

Методологический резерв сложившегося во второй половине XX столетия - начале XXI подхода к совершенствованию стандартизации, по-видимому, исчерпан. Именно этим фактором можно объяснить отсутствие прорывных идей после работ А. Фейгенбаума, обобщивших практическое применение важных находок его предшественников – новаторов. Международные стандарты ИСО 9000-2000, отечественные ГОСТ 10 57189-2016/ISO/TS 9002-2016 являются линейным продолжением, то есть, по сути дела, рационализацией достигнутого. Необходимо в соответствии с новыми требованиями, сформировавшимися на этапе постнеклассического развития науки, дорабатывать методологические основания теории качества и стандартизации. В первую очередь развести понятия «качество» и «стандарт», чтобы, выяснив иерархию их отношений, соединить в новом подходе к решению проблемы управления качеством.

Для ясности повторимся: «качество» - философская категория, ее употребление в нефилософском контексте – научном, научно-практическом, практическом – явление логически правомерное с уточнением, что прямой прагматической выгоды оно не принесет. Нужно спускаться с высоты философского обобщения на уровень практического действия, трансформировать понятие качества, наполняя его конкретным содержанием, отражающим специфику предметной деятельности, в нашем случае, - производства товарной продукции в условиях массового производства.

Философское понятие раскрывается в вербальной форме определения. Здесь особое значение имеет слово. Слов должно быть немного и немало, равна столько, чтобы они передали суть качества. Суть качества – не то, что указывается в методических рекомендациях, не перечень существенных признаков, а системное их сосуществование. Качество товара воспроизводит – опосредованно через своеобразие физического субстрата – суть рынка, как структурного оформления двух субъектов –

производителя товара и потребителя товара (продавцы составляют инфраструктуру и не в счет). Товаром является только то, что кому - то нужно, кроме производителя, следовательно, наряду с физической составляющей, в качестве товара присутствует потребительский интерес как надстроечное над физическим основанием явление.

Управлять философской категорией невозможно, ее используют для разработки маршрута практического действия, в качестве навигатора движения от идеи к предметному (организационному) результату.

Качество товара, после взвешенного определения, нужно перевести в ту форму, которая соответствует производственному процессу, выразить в символах технического управления производством, - превратить в стандарт. Далее начинается уже история стандартизации. Понятие «качество» раскрывается в диалектике и управляется диалектикой. Понятие «стандарт» предполагает управление на производственном уровне. Оно описывается физически, химически, биологически, экологически, гигиенически и, в конце концов, - математически. На уровне стандарта формируется модель – физическая и математическая, а господствует системный подход. В системном подходе будущее управлением стандартизацией.

Проиллюстрируем это на примере товара, производимого предприятиями легпрома. Ассортимент продукции настолько разнообразен и значителен, что возможность скептического восприятия нашего примера близка нулю и ею есть достаточно основания пренебречь.

Начнем с качества как высшей формы абстракции при определении товара. Качество есть то, отсутствие чего делает предмет безпредметным с точки зрения его существования. У находящихся в местах реализации продукции легпрома, на выставочных демонстрациях формируется ощущение, что вектор творчества один – создать нечто отличное, непохожее. У веера есть ограничения, а творчество не имеет пределов. Ощущение ложное, предел спрятан в многообразии, как говорил Фалес: « все – в одном». Надо всегда помнить об этом и держать качество в творчестве в виде собирающего ориентира. Обувь, носки, чулки, колготы не похожи друг на друга внешне, однако все они общего качества, - служат одеждой для ног и рук, то есть являются одеждой в широком смысле своего качества. Своя одежда есть у головы, отдельных частей головы, лица, туловища. Имеется различный уровень одежды – внутренний, внешний. Легпром защищает человека и облагораживает его вид. Так получилось, что эволюция человека, лишив его

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

значительной части естественных средств защиты, заставила решать проблему искусственным путем.

Производители в поисках нового обязаны руководствоваться требованиями типового качества продукции, обусловленного качеством предмета. Одежда должна способствовать сохранению естественных сил (здоровья), защищать от воздействия вредных для здоровья факторов, быть, по возможности, легкой, эластичной, не сковывать движения в их естественном выражении, дышать вместе с кожей, минимизировать недостатки физического развития и быть массово доступной.

Далее формируется второй уровень понятия качества товара, обеспечивающий его потребительский вид. Это «качество» имеет уже субъективную базу, представляет духовное развитие потребителя, его личностный статус. Субъективная сторона качества товара дополняет

объективную качество субстрата, она сообщает ему то, без чего товар потерял бы свою потребительскую значимость. Совмещенные в общем образе, объективная и субъективная стороны качества товара представляют предметную конкретность качества. [12-13]

В этом качестве философское толкование качества комплексуется с экономическим и техническим представлением. Качество, нагружаясь товарной конкретикой, трансформируется в стандарт производства, предполагающий техническое и математическое выражение в форме модели качества. Круг движения качества от абстрактного к конкретному выражению пройден ровно на половину. Начинается вторая часть истории качества товара – сравнение достигнуто с идеальным, совершенствование стандарта (модели) в соответствии с требованиями качества предмета.(рисунк 5)

Рис.5 - Маршрут восхождения качества в процессе воспроизводства.

Подведем итоги анализа сложившейся ситуации в производстве и на рынке со стандартизацией товарной продукции.

Первое, и, по-видимому, главное: стандартизация – неизбежный атрибут экономической деятельности. История

однозначно свидетельствует, что только посредством стандартизации возможно управление производством. Через стандартизацию возрастает значение научной и политической составляющих поступательного движения экономики.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

С методологической точки зрения, такая зависимость объясняется просто: любая теория представляет собою систему понятий, отражающих предметную определенность. Понятие же образуется как форма знаний, содержанием которых выступают общие признаки некоторого ряда однородных явлений. Понятие стандартизирует профессиональное мышление и одновременно создает предпосылки управления подобными процессами в производстве. Прежде чем стать проблемой экономической политики, стандартизация сделалась алгоритмом нашего мышления.

Второе, «стандарт» - производственное понятие от базисного понятия «качество». Качество принято толковать как систему признаков, образующих совокупность подобных явлений, к примеру, девяносто процентов наиболее значимого, что производят предприятия, относящиеся к легкой промышленности, принадлежит к одному общему понятию – быть одеждой для тела, следовательно, качеством всех этих товаров будет их способность обеспечить адаптацию человека (и животных) к внешним условиям жизнедеятельности. Все другие важные признаки, как комфортность, эргономичность, гигиеничность, эстетичность и т. п., характеризуют уровень базового качества.

Естественным образом, производители в условиях развитого, устойчивого к волатильности, рынка стремятся достигнуть известного уровня качества, но на их пути есть серьезные препятствия – соблазн произвести нечто, поражающее своей необычностью, либо в погоне за снижением себестоимости использовать опасные материалы, технологии, элементы конструкций. [14-15]

Качество естественного происхождения защищено закономерно объективным природным порядком. Природа не способна фальшивить, обманывать. Контроль за качеством в природе не нужен. Качество же того, что делает человек, неизбежно включает и продукты человеческого участия. Так как, в отличии от природы человек может и склонен в «интересах дела» быть лукавым, или просто делать нечто плохо, качество необходимо стандартизировать.

Стандарт качества – это тот люфт, который допускает качество по причине своей динамичности. Качество имеет уровни, уровни качества фиксировались в свое время в виде сортов. Потеряв контроль за рынком, власть решила заодно и «завязать» с производством, ограничившись одним показателем качественности – ПДК.

Либеральная экономистика промолчала, хотя в качестве «защитницы интересов народа», его свободы, следовало бы дать взвешенную

оценку нарушению прав потребителей на свободный доступ к объективной информации.

Третье, «качество» - категория экономической науки и экономической политики. Качество заставит всех считаться с собой. Япония это доказала практически, осуществив социально-экономический прорыв в лидеры мирового развития, доверившись вектору на всемерное внимание к качеству.

Есть, правда, еще и Китай, с репутацией производства некачественного товара, однако не следует забывать, что здесь речь идет о массовом потребительском рынке. Китайцы, практически оценивая научно-технический и промышленный потенциал, столь же тщательно связали прорыв с соответствующим своим возможностям, сектором рынка и его перспективой.

Мир не становится богаче с достижениями прогресса. Распределение обусловлено собственностью, расчет китайцев определяется перспективой рынка. Прирастать рынок в обозримом будущем продолжит ускоренным развитием той своей части, которую посещают миллиарды людей с ограниченными потребительскими возможностями. К прозорливости китайцев добавим и то, что там, где им нужно, они стремятся выстроить качественное производство. [16-17]

В отличие от «качества», «стандарт» - понятие научно-технического творчества и производственной деятельности. Интерес политиков к стандартизации обусловлен идеологически, ибо в демократическом государстве в приоритете должны быть не частные, а национальные интересы. Экономическая политика имеет общественно значимые интересы и призвана создавать условия доступности массового потребления к качественному рыночному ассортименту. Именно данный показатель интегрирует оценку качества работы регуляторов. Не сумев ничего национально значимого противопоставить прежней идеологической парадигме, демоформаторы 1990-х годов приняли беспрецедентное решение о деидеологизации. Тем самым они обрекли отечественное производство на стагнацию.

Чтобы производство динамично развивалось, нужно предельно активировать потребительский спрос, а сделать это можно только через платежеспособный массовый спрос. Экономическая статистика и в советскую эпоху служила инструментом лукавства, во времена демократических перемен она стала вообще сказочной, когда нужно политикам отчитаться о своих достижениях. В итоге у президента появилась особая папка, которую так бояться высокие чиновники и топ-менеджеры.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Политики, опираясь на деидеологизацию, секвестировали качественную характеристику товара, отождествив качество со стандартом, а стандарт с показателями предельно допустимой нормы опасности. Критерием качества товара в отечественной экономической политике является его безопасность. От идеологии, ядром которой была и остается философия, отказаться можно. только нужно понимать, что отказывается вы, господа политики, не от идеологии. Вы отказываетесь от ее конкретной разработки и обязаны противопоставить тому, от чего отреклись, что-то свое, достойное.

Критикуя книгу Прудона «Философия нищеты», К. Маркс назвал свою работу «Нищета философии». Весьма уместно использовать подсказку великого экономиста для определения нынешнего периода в «идеологии», ее толкования понятий «качество», «стандарт». Иначе как «нищетоидеологией», назвать этот состояние нельзя.

Пятое, – цепочку понятий: «техническое нормирование», «техническое задание», «стандарт», «качество», добавим к этому списку еще и «уровень состояния качества» с «мерой качества», необходимо выстраивать как логическое восхождение от практических возможностей (и обязанностей) к научно-философской системе верификации инструмента управления качеством производства товаров. Чтобы теоретическое обоснование было действительно эффективным, следует предварительно разобраться в оперативных возможностях диалектической методологии, дополненной комплексным и системным подходами. Те, кто вместе с прежней идеологией, локализованной в национальных границах, отбросил завоевания мировой философской мысли, обязаны были обосновать свою профессиональную компетентность альтернативной концепцией.[18]

Можно попытаться ввести в заблуждение людей, главу государства, но бесполезно «бороться» с трехтысячелетней человеческой мудростью. Произвольное обращение с базовыми понятиями ведет и мысль в тупик, и производство.

Заключение

В начале исследований преимуществ партиципационного подхода к управлению просятся несколько соображений общего порядка. Ни в коем случае не покушаясь на высокие чувства христиан, рискнем предположить, что конкретность бытия Творца люди срисовали с себя самих. Христианский Бог триедин в качестве созидателя, и человек выступает в трёх ипостасях в качестве исторического субъекта. Он – начало своей

истории, он – ключевое её средство, и в него заложена цель социального прогресса.

Последнее коробит либеральных экономистов, абсолютизирующих значение прибыли. Для них прибыль от деятельности существует в одном виде – в образе приращения денежных результатов. Гуманитарный и социокультурный эффекты либералы оценивают исключительно как сопутствующие явления, чаще сдерживающие прибыль. В действительности же история прирастает развитием человеческой личности. [19]

Человеческий капитал необходимо квалифицировать как критерий социального прогресса. Показательно не увеличение капитала тех, кто его получил, благодаря специфике существующего способа производства, приспосабливая ее под свои private интересы, а совершенствование знаний, чувств, мышления, практических навыков семи миллиардов жителей Земли, которая так и не стала райским уголком жизни, не оправдавших надежд Создателя первых людей и их потомков. Очень хочется надеяться, что это пока. Если Бог есть и он есть такой, каким мы его знаем, то каждый получит своё в своё время, согласно закону бытия.

Ни одна тысяча лет понадобилась человечеству, чтобы понять бесперспективность рабского труда. Без законности своей доли в продукте труда и в зависимости его от сделанного работником, труд остался бы подневольным. В частном порядке уже сейчас немало тех, для кого труд стал потребностью. Они без труда жить не могут. Это увлечённые люди, счастливые тем, что удалось найти себя в труде, выразить себя, получить признание. Материальное вознаграждение необходимо по определению, как условие воспроизводства, но не достаточно для творческого человека. Он заточен на социокультурную оценку своих способностей.

К сожалению, трудоголиков не так уж много и больше не становится. Причина в том одна – отчуждение в труде творческого таланта личности. Труд выглядит в современном высокотехнологичном производстве эффективно, внешняя картинка способна даже завораживать наблюдателя, заставить завидовать положению тех, кто занят в светлых, чистых, обустроенных цехах. Однако конвейерная сборка подчиняет своему ритму физиологию, выматывает психику. Появился и формально определился диагноз интенсивного труда: «профессиональное выгорание». Теоретически труд в XXI веке свободен, но свобода труда редко где переходит границу права выбора, отличающегося не существом, а разницей отдельных условий труда. Разумеется, исходя из положения о решающей роли в истории личности, можно спросить:

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

почему недоглядели, кто смел допустить отступление от нормативов? Только всё это мало что изменит.

Объективно с общественным разделением труда сложилось экономическое основание для неравного развития с последующей преференцией для одних заставить работать на себя других. История отчуждения началась именно как экономический процесс. Борьба людей за существование, с утратой первобытной общиной доминантного положения, трансформировалась в конкуренцию, которую пытаются из исторической неизбежности для некоторого этапа социального прогресса представить универсальным инструментом общественного совершенствования на уровне цивилизации.

Частная собственность и конкуренция коррелируются в истории, но причинным механизмом связаны относительно. Конкуренция – явление более общего размера, способное быть и в отсутствии частной собственности. У конкуренции, также как и у эгоизма возможны два «лица»: первое, - задавить соперника, второе, - стимулировать того, кто в общем с тобою строю делает одно дело. И в первобытной общине люди различались физически, духом, следовательно, и вклад их в общее дело был неодинаков, но те, кто был сильнее, служил примером, продвигая деятельность к результату, мобилизуя остальных.

Общинный склад жизни не умер одновременно с первобытной общиной и не трансформировался из практической организации в утопический коммунистический идеал. Общинная организация не только сохранилась, приспособившись к новым обстоятельствам жизни, она была идеологически переосмыслена в качестве той формы труда, которой принадлежит будущее. «Новые люди» Н.Г. Чернышевского были высоко оценены в народническом движении 1870-х годов. П.А. Кропоткин – признанный лидер революционеров писал в своих «Записках революционера»: «В нигилистах Чернышевского...мы уже видели лучшие портреты самих себя» [1]. И пояснял, что подлинный нигилист требует личную свободу, но только для того, чтобы иметь возможность воспользоваться ею для претворения в жизнь социального идеала. Соревнование во имя созидания светлого будущего является формулой истинно разумной конкуренции.

Либеральное толкование конкуренции как закона экономического прогресса упрощает её понимание, подчиняет абстрактной свободе. У конкуренции действительно утилитарная перспектива присутствует и её всячески стимулирует буржуазный общественный порядок. Классический переход к капитализму опирался на примитивные принципы

«победитель прав», «победителя не судят». Взять, к примеру, наращивание необходимого начального капитала в Англии или США. Чем, спрашивается, отличались действия первых удачных капиталистов от грабителей и бандитов? Их отличие было только в масштабах. Джентльмены-буржуа действовали с размахом, ведь они прокладывали путь истории нового экономического устройства. Нет ничего удивительного и в том, что удачливые грабители, поумнев, пополнили ряды респектабельных буржуа.

История капитализма время от времени повторяет первоначальные сюжеты. Сколько отечественных бандитов и мошенников из 1990-х и «нулевых» чувствуют себя безнаказанными с паспортами Израиля, Великобритании. К ним нет серьезных претензий у новых хозяев, правда, пока они оплачивают своё очередное гражданство. Сколько такое может тянуться? До тех пор, пока в конкуренции они доказывают своё преимущество, либо есть что инвестировать, жертвовать в пользу спрятавшего их государства. Конкуренция подобного рода – страшная штука, она производит и капиталы, и смерть, но большие капиталы затеяют смертельную опасность.

Проблема буржуазной конкуренции – это её общественно-затратная сущность. Видимая – приватно непосредственная сторона такой конкуренции находится в противоречии с ценой, которой общество вынуждено оплачивать, достижения частного характера. Среди нобелевских триумфаторов-экономистов нет тех, кто подсчитал потери социального прогресса от предпринимательской конкуренции. Потери эти естественно распределяются на рынке, отражаясь в ценниках. Налогоплательщики оказываются в стрелочниках. Победённых в конкуренции на несколько порядков больше победителей. Их совокупная энергия списывается в издержки, а издержки замаскируют экономической политикой. В данном раскладе форма собственности существенно не участвует. Какая разница кто стал банкротом – частник или государственное предприятие, потери понесёт общество. [15]

Рекламируемая форма конкуренции скрывает истинные экономические возможности общества в интересах капитала, "человеческий капитал" прицепляют к финансовым путеводителям, выставляя на чужой для него путь, загоняя в тупик. Конкуренция как инструмент захвата контроля над экономикой, а через неё и над политикой, расширяется и возносится до государственных и международных масштабов. Её «дубинкой» уже размахивает президент США, стремясь кого-то проверить на лояльность, но, в основном, напугать, задавить, заставить терпеть. Для

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Д.Трампа конкуренция – испытанный способ достижения выгодного политического порядка в международных отношениях. Во имя этого он готов подрывать инициативы по исправлению экологической ситуации, плодить террор, создавать напряжённость в мире. Он – бизнесмен, капиталист и готов оголить экономические критерии государственной политики, если того потребуют интересы капитала. Конкуренция возведена в механизм создания мирового хаоса в надежде, что в нём сила и подменит правду.

Россию в конце прошлого века втянули в новейший мировой передел. Однако наши демреформаторы просчитались с определением местоположения национального «вагончика» в составе со штатовским локомотивом. Нас поставили в «хвост». Благодаря В.В. Путину, в политике мы шаг за шагом отвоёвываем «раздачу» Горбачева и Ельцина, однако есть ещё и экономика и экономическая политика. Здесь мало что изменилось в сравнении с предшествующими десятилетиями. Декларациями, указами и переходом на «ручное управление» ситуацию не переломить. Поэтому и удивляются современники: вы не довольны либеральной экономической политикой «а ля USA», голосуете на выборах единодушно против, а в практической части экономика по-прежнему подчинена либеральным принципам и правят её либералы. Бюрократия заточена на охрану либеральных ценностей. С каждым новым кризисом богатые становились богаче за счёт бедных. От 0,5 до 1 процента россиян владеет тремя четвёртыми национальных богатств, либо распоряжаются ими, не очень считаясь с национальными интересами, угнетают нашу производственную классику, ссылаясь на нерентабельность, подменяют действительную техническую и экономическую проблематику бутафорскими инновациями, тормозят импортозамещение там, где нужно помогать активировать отечественный потенциал, внедряют тот чужой опыт, который для нас действительно чужой, вместо того, чтобы возрождать задвинутые находки прошлого национального опыта, показывать как они работают в той же Японии.

Островное положение Японии и высокая плотность населения обуславливают специфическое восприятие в этой стране экономической реальности. Японский капитализм мало похож на европейский и североамериканский. В Европе и особенно в США капитализм разложил и противопоставил национальные общности. Отсюда и знаменитые революции и войны в Британии, Франции, Германии, Италии, Испании. Конкуренция сотворила свой закономерный результат даже в истории духовности, разделив католическую

единую веру и породив религиозные войны. Общинный дух пытались реанимировать в Европе социалисты-утописты (Р. Оуэн). Успеха не имели, повторяли свои эксперименты на Севере Америки также безуспешно. Конкуренция умертвила силу общинного духа на генетическом уровне. А в Японии дух семьи нарастили единым духом компании. Компания – семья семей, большая общая семья с семейными традициями и соучастием власти. Помогла и специфика религии. Один из активных пропагандистов TQM – его японского прочтения, К. Мацусита объяснял западным менеджерам: «Для вас суть руководства в том, как взять идеи из голов менеджеров и вложить их в головы персонала, отвечающего за выполнение технологических операций. Для нас – по крупице собрать интеллектуальные ресурсы всех работников и поставить их на службу предприятия. Мы оценили экономические и технологические возможности и знаем, что интеллектуального потенциала группы самых способных и блестяще подготовленных менеджеров недостаточно для достижения успеха». Именно японцы вновь, после советского опыта, открыли тот факт, что не только наука становится всё больше непосредственной производительной силой, но и культура, особенно культурный национальный менталитет. Японцы конкурируют в производстве за право быть больше японцем, чем по паспорту. Для них работа на фирме, как правило, семейное участие. Фирма – второй дом, который определяется национальным порядком. Они служат малой родине, чтобы процветала большая. Наши же идеологи бездарно ищут малое лицо большой родины, а так как подавляющее большинство «малых родин» очень далеки от удовлетворительного состояния, то и образ большой родины выглядит красиво на буклетах и по телевизору. Пора от абстрактного патриотизма переходить к реальному. Политика должна заниматься преодолением нарастающего отчуждения личности в труде. Надо заинтересовать трудом материально и морально.

Абсолютизация конкуренции в её персонифицированном проявлении либеральной концепцией экономического прогресса напоминает время господства патристичности в эпоху Средневековья, когда Бога «боготворили», убеждённые в том, что его всеобщность надо понимать дословно, теистически. Бог – не столько творец, сколько менеджер сотворённого мира. В последующем теологи сообразили, что такое представление Бога не возносит, а подрывает его суть – «творящий момент». В итоге разобрались, допустили истинность нерелигиозного познания, признали действительность философии, науки, искусства, получив при этом прибыль, – на Бога стала

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

работать вся «культурная рать». Опасность абсолютизации давно известна, но, когда надо что-то «продать», то рискуют. Тем более, что риск минимизирован – затраты спишут как издержки, их почувствуют потребители.

Популяризация буржуазного, ставшего экономической классикой, толкования конкуренции, с одной стороны, разумна, ибо концентрированно выражает специфику буржуазного способа производства, опирающегося на свободу индивидуальности бытия человека. С другой, в ней столь же агрессивно выражается стремление абсолютизировать индивидуальность человеческого бытия как идеал демократии. Буржуазные революционеры были убеждены, что феодальное общество исторически умерло, исчерпав свои социокультурные, политические и экономические резервы. Они лишь «толкнули» его, чтобы упал и не мешал прогрессу. Когда же буржуазные революционеры обрели господство, сменив статус оппозиционеров на власть, то решили отказаться от принципа историзма в истории общественного развития. Буржуазное философское осмысление социального прогресса не было бы буржуазным, если бы не конкретизировало политическое мышление опорного класса. Политическое мышление буржуазии и нашло свой максимум в абсолютизации персонифицированной конкуренции. Робинзон Крузо Даниэля Дефо уперся в жизненный тупик, потому что у него не было конкурентов. Пятница – не в счёт, он варвар и слуга. Удел всех граждан в условиях буржуазной демократии бороться за своё «я» со всеми другими «я», противостоящими его «я» и образующими совокупность «не я». Только отношения «я» и «не я» способны быть реальной силой, подобно паре «сила-реакция» в механике. Государство – диспетчер и главный цензор такого противоречия.

Точкой отсчета этой концепции является индивидуальность бытия, противопоставленного социальной форме бытия. Последнее рассматривается также механистически как сумма форм индивидуального бытия образующего его множества. Интересы общества растворяются в потребностях индивидуала. В практическом аспекте данная теория выражается в различиях социально-экономического статуса граждан, которую объясняют также конкуренцией. Чтобы 10 процентов богатых не вызвали негодование 10 процентов бедных, их разделили «средним классом», определи его в качестве социального буфера. Целью развития сделалось расширение среднего класса. [6]

Основоположники классической политической экономии, отправляясь от трудовой теории стоимости, нащупали коренные проблемы буржуазного производства, обозначили проблемы разрешения противоречий, но дальше продвинуться не сумели. Их мысль сковали демократическая наивность и подчинение анализа формально-логическому подходу к мышлению. Даже А. Смит терялся в объяснении нелогичности развития отношений между ростом производительности труда и размером вознаграждения работников, наивно убеждённый, что так не должно быть. Экономическая теория только во второй половине XIX века «впустила» диалектику анализа капитала, а вместе с ней начал формироваться и новый взгляд на противоречивость процесса. Основной механизм движения производства действует не в системе формально-логического непротиворечия и не определяется в системе «плюс или минус», а обусловлен двойственностью оценки результата, что исключает абсолютизацию любого действия. Конкуренция – это противоречивый фактор, поэтому управлять конкуренцией необходимо в рамках её диалектической природы и противоречивости эффекта действия.

References:

1. Aleshin, B. S., et al. (2004). *Philosophy and social aspects of quality*. M.: Logos.
2. Porter, M. (2002). *Competition: translation from English*. (p.496). Moscow: Publishing house "Williams".
3. Minin, B. A. (1989). *quality Level*. (p.182). M.: Publishing house of standards.
4. (n.d.). *Technical regulation "on safety of light industry products"* [electronic resource] Retrieved March 07, 2012, from <http://www.tsouz.ru.html>
5. (n.d.). *Technical regulation "on the safety of products intended for children and adolescents"* [electronic resource] Retrieved March 07, 2012, from <http://www.tsouz.ru.html>
6. Aristov, O. V. (2006). *quality Management : textbook*. (p.237). M.: INFRA-M.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- Novitsky, N. A., Oleksiuk, V. N., & PUR, E. E. (2002). *Managing product quality: a tutorial*. In And. Novitsky (Eds). - 2nd ed., ISPR. and DOP. (p.367). M.: New knowledge.
- Rebrin, Y. I. (2004). *quality Management: textbook*. (p.174). Taganrog: Publishing house TSURE.
- (2001). *Performance and quality management*. Modular program: Per. with English. / ed. by I. Prokopenko and K. North: in 2 hours – Part 1. (p.800). M.: Case.
- (2011). *GOST ISO 9000-2011. Quality management system. Basic provisions and dictionary* [electronic resource] Retrieved 2019, from <http://protect.gost.ru/>
- (2011). *GOST ISO 9001-2011. Quality management system. Requirements* [electronic resource] Retrieved 2019, from <http://protect.gost.ru/>
- Agarkov, A. P. (2008). *quality Management: studies*. the manual for high schools. (p.218). M.: Dashkov and K.
- Feigenbaum, A. (2006). *quality Control*. (p.471). M.: Economics.
- Salimova, T. A. (2005). *History of quality management*. (p.256). M.: KnoRus.
- Buzov was a, B. A. (2006). *quality Control of products. Technical regulation, standardization and certification* : textbook. the allowance for high schools. (p.176). M.: Academy.
- Ponomarev, S. V., Mishchenko, S. V., & Belobragin, V. Y. (2012). *product quality Management. Introduction to quality management system*. (p.332). M.: RIA "Standards and quality".
- Zhukov, (2014). The Results of the light industry in 2013. *Leather and footwear industry, №1*.
- Prokhorov, V. T., Mishin, Y., & Stepanov, B. F. (2005). *the Ideology of quality – the development perspective*. Technical regulations – a basic component of quality management services and products: international collection of scientific works/ Orgues. Mine: publishing house of orgues.
- Boytsov, V. V., Kuznetsova, M. V., & Elkin, G. I. (2007). *the Concept of quality of life: textbook*. (p.236). Moscow: Academy of quality problems.